

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В. П. АСТАФЬЕВА»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
Филологический факультет
Кафедра мировой литературы и методики её преподавания

Амеликова Анастасия Сергеевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**Рецепция романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина» в современной русской
литературе (на материале произведений Л. Ким «Аня Каренина» и В.
Сигарева «Алексей Каренин»)
(литературоведческий и методический аспекты)**

Направление подготовки 44.03.05. Педагогическое образование (с двумя профилями
обучения)

Направленность (профиль) образовательной программы Русский язык и литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
И.о. заведующего кафедрой
канд. филол. наук, доцент
Полуэктова Т.А.

_____ (дата, подпись)

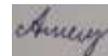
Научный руководитель
канд. филол. наук, доцент
Горбенко А. Ю.

_____ (дата, подпись)

Дата защиты _____

Обучающийся А.С. Амеликова

_____ (дата, подпись)

Оценка _____
(прописью)

Красноярск 2021

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Рецепция: теоретические аспекты	10
1.1 Понятие «рецепция» и связь рецепции с теорией эстетического отклика.....	10
1.2. Упрощающая рецепция классики.....	12
1.3. Способы взаимоотношения классической и современной литератур..	14
Глава 2. Поэтика и паратекстуальные элементы романа «Аня Каренина»	
Л. Ким в перспективе романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина»	19
2.1. Аннотации к роману «Аня Каренина»: функции и семантика.....	20
2.2. Обложки «Ани Карениной» и «Анны Карениной».....	22
2.3. Композиция и сюжет романа «Аня Каренина».....	24
2.4. Система персонажей романа.....	25
2.5. Рецепция «Ани Карениной» в Интернет-среде.....	28
Глава 3. Роман Л.Н. Толстого «Анна Каренина» в зеркале пьесы В. Сигарева «Алексей Каренин»	33
3.1. Аннотация к пьесе «Алексей Каренин».	35
3.2. Предисловие к пьесе В. Сигарева.....	36
3.3. Композиция и сюжет пьесы.....	37
3.4. Система персонажей пьесы «Алексей Каренин».....	45
3.5. Читательская рецепция пьесы В. Сигарева.....	51
Заключение	56
Список литературы	60
Приложение № 1. Урок «"Мысль семейная" в пьесе В. Сигарева "Алексей Каренин"»	64

Введение

Массовая литература является существенной частью современной культуры, важным феноменом новейшего времени. Под «массовой литературой» мы, вслед за Н.А. Богомоловым, понимаем «совокупность текстов (в широком семиотическом смысле), предназначенных для восприятия массовым сознанием, то есть типом сознания, ориентированным на закон тождества воспринимаемого искусства и своих стереотипов, существующих сознательно или подсознательно» [Богомолов 2019: 86]. При этом литературовед подчеркивает, что «такой подход позволяет снять противопоставление “хороший – дурной”, почти всегда действенное, когда речь идет о маскульте и “высоком искусстве”» [Там же]. О. Обухова считает, что «сегодня следует упразднить классификацию литературных произведений как массовых/элитарных. В современной трансмедийной культуре все, что создается как заведомо элитарное – для небольших групп потребителя, оказывается достоянием всех в информационном поле и, либо становится частью массовой культуры и ценится читателем <...>, либо не принимается потребителем и становится настолько маргинальным, что выходит из актуального поля культуры» [Обухова 2009: 169]. И.Л. Савкина пишет, что «различие между элитарной и популярной литературой (если вообще продолжать употреблять эти термины) – не качественное, а количественное» [Савкина 2009: 211].

Продукты массовой литературы зачастую издаются большими тиражами, что говорит о ее востребованности современным обществом. Нельзя отрицать, что массовая литература становится неотъемлемой частью языкового существования социума. М.А. Евдокимычева, рассуждая о картине мира массового читателя, пишет, что «при чтении массовой литературы актуализируются наивные представления, а не “воображение, память, словарь и некоторый художественный вкус”, поскольку все перечисленное требует усилий со стороны читателя. Наивные представления

актуализируются сами по себе, бесконтрольно в силу своей универсальности и упрощенной логичности». [Евдокимычева 2009: 118]. «Наивные представления <...> однозначны», они «структурируют реальность таким образом, чтобы она была понятна, комфортна и безопасна для человека» [Евдокимычева 2009: 119].

В.В. Зверева в статье «Массовая литература: “производство” и “потребление”» показывает, как «значения, производимые в информационных программах центральных каналов, подчиняются правилам создания “массового” текста», «принципам организации массового литературного произведения» [Зверева 2009: 82]. Под текстом массовой культуры Зверева понимает текст, «адаптированный к мобильной аудитории, высокой скорости восприятия информации, рыночной конкуренции, большим тиражам, механизмам успешности и моды. Такие тексты рассчитаны на дидактику, социализацию человека, трансляцию социокультурных образцов и норм, на представление неизвестного прежде опыта в обыденных формах» [Зверева 2009: 82], на использование простых и коротких повествовательных формул, что, по мнению исследователя значительно облегчает восприятие информации, дает «человеку у экрана возможность отдохнуть» [Зверева 2009: 83].

Зачастую интеграция массовой словесности в современное культурное пространство влияет «не только на производство и потребление различных текстов гуманитарного характера, но и порой изменяет конфигурацию самого гуманитарного знания, меняет представления о том, что такое литература, вносит коррективы в концепцию художественного языка» [Саморуков 2006: 1]. Принято считать, что разница между беллетристикой и классической литературой существенна: как в ценностном плане, так и в плане художественного выражения текста. Есть ряд произведений популярной литературы, которые являются некими пародиями на известные классические произведения и представляют собой интересный материал для исследования,

сопоставления и оценивания рефлексии произведений великих классиков современными авторами [Савкина 2014].

Почему во все времена было модно и актуально обращаться к произведениям классической литературы при написании собственного текста? А потому, что «классика – это вечный источник сюжетов и кладезь коллективного читательского опыта, к которому можно апеллировать, вышивая новые узоры по старой канве» [Савкина 2014: 113]. По утверждению И.Н. Ивановой и А.С. Ивановой, «одним из характерных феноменов современной массовой литературы является фанфикшен». [Ивановы 2009: 135]. «Фанфик – разновидность творчества поклонников популярных произведений искусства, производное литературное произведение, основанное на каком-либо оригинальном произведении, использующее его идею сюжета и (или) персонажей. Фанфик может представлять собой продолжение, предысторию, парюю, “альтернативную вселенную”, кроссовер (“переплетение” нескольких произведений), и так далее»¹.

«Аня Каренина» – это и не ремейк, и не пародия, а нечто совершенно особенное» [Российской газета 2003]. Эта цитата взята из «Российской газеты» и посвящена роману Лилии Ким «Аня Каренина». Мы в своей работе будем называть этот роман «ремейком», который в свете современности повествует о том, что стало с героями знаменитого романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина». Феномен ремейка широко распространен в современной литературе. В толковом словаре ремейк определяется как «более новая версия или интерпретация ранее изданного произведения (фильма, музыкальной композиции или драматургической работы). Ремейк не цитирует и не пародирует источник, а наполняет его новым и актуальным содержанием, однако, “с оглядкой” на образец. Может повторять сюжетные ходы оригинала, типы характеров, но изображает их в новых исторических, социально-политических условиях» [Крысин 2007: 939].

¹См.: <https://www.sites.google.com/site/hodacijamokhoula/vase-tvorcestvo/fanfiki-i-stihi>.

В романе Ким «Аня Каренина» персонажи романа Л.Н. Толстого перенесены в реалии 1990-х гг. Однако социальным статусом, внешним обликом и характером они радикально отличаются от своих прототипов. Вся система персонажей построена вокруг шестнадцатилетнего подростка – Ани, дочери Анны, которая в романе по некоторым отсылкам соотносится с главной героиней произведения Толстого.

«Анна Каренина» еще при жизни писателя была удостоена большого внимания так называемых пародистов и часто становилась объектом литературного подражания. Н.А. Некрасов, например, написал пародию под названием «Автору “Анны Карениной”»:

«Толстой, ты доказал с терпением и талантом,
Что женщине не следует “гулять”
Ни с камер-юнкером, ни с флигель-адъютантом,
Когда она жена и мать» [Некрасов 1982: 172].

В своей пародии Некрасов отразил первое впечатление демократической критики того времени от «Анны Карениной». Но эпиграмма Некрасова все же не несла отрицательной оценки произведения Толстого. Роман взбудоражил общественность и литературные круги своего времени, и до сих пор продолжает быть актуальным и интересным, о чем свидетельствует его нахождение в национальном литературном каноне, существенное количество экранизаций (как отечественных, так и зарубежных) и т.д. Из-за огромной популярности это произведение не перестает подвергаться разнообразным интерпретациям, авторами которых становятся не только театральные или кинорежиссеры, но современные писатели. Так, например, американский писатель Бен Х. Уинтерс в своем романе «Андроид Каренина» [2011], взяв за основу «Анну Каренину», создает новый сюжет и добавляет в него элементы киберпанка.

Русская драматургия конца XX – начала XXI вв. уделяет значительное внимание формам взаимодействия с «чужим» (цитатным) словом. «Чужое слово» в тексте – это «линза», через которую можно увидеть «оптическое

поле» произведения [Арнольд 1999: 395]. Освоение «чужого текста» в творчестве современных драматургов разнообразно и происходит на нескольких уровнях. Одним из них является ремейк. Активно использует форму ремейка современный драматург, представитель уральской школы Василий Сигарев². В пьесе «Алексей Каренин» – очередном ремейке известного текста Л.Н. Толстого – Сигарев «сосредоточивается на внутренних конфликтах персонажей; его текст наследует психологическое содержание романа, отделяя его от социального» [Григорян 2015]. Зачастую «фигуры русских писателей (классиков), их произведения становятся своеобразной точкой отсчета, ориентиром, организующим тексты многих пьес» [Сергеева, Масленкова 2009: 42]. Примерами таких пьес являются «Тройкасемеркатуз» Николая Коляды (по повести А.С. Пушкина «Пиковая дама»), «Смерть Ильи Ильича» Михаила Угарова (по роману И.А. Гончарова «Обломов»), «Башмачкин» Олега Богаева (по «Шинели» Н.В. Гоголя), «Парадоксы преступления» Клима (Владимира Клименко) (по «Преступлению и наказанию» Ф.М. Достоевского), «Вишневый садик» А. Слаповского.

Актуальность работы определяется тем, что рассмотренные нами произведения представляют собой ремейки известного классического произведения Л.Н. Толстого. Подобная литература актуальна и востребована в современном мире и имеет довольно высокие оценки рядовых читателей. С этой точки зрения любопытно исследовать роман Ким и пьесу Сигарева не только как своеобразную рецепцию романа «Анна Каренина», но и как генератор эстетических откликов читателя на книгу, чей эстетический уровень априори ниже привычных для массового читателя со школьной скамьи произведений. Поэтому мы считаем, что данная работа поможет показать, как популярная литература использует классику, как работает с

²См.: https://studref.com/555447/literatura/fenomen_remeyka_dramaturgii_vasiliya_sigareva_materialie_pesy_metel_dvuh_avtorskih_redaktsiyah.

относительно готовыми клише, помещая их в актуальный контекст и создавая тем самым новые варианты формулы [Савкина 2014: 114].

Объектом исследования является поэтика романа Л. Ким «Аня Каренина» и поэтика пьесы В. Сигарева «Алексей Каренин» и окружающие эти произведения паратексты.

Предмет исследования – сюжет, система персонажей, композиция романа Л. Ким «Аня Каренина» и пьесы В. Сигарева «Алексей Каренин»; аннотации и обложки романа, аннотация и предисловие пьесы и их читательская рецепция.

Материал работы составляют роман Л. Ким «Аня Каренина», пьеса В. Сигарева «Алексей Каренин», интервью В. Сигарева, а также корпус читательских откликов на произведения Ким и Сигарева в Интернет-среде.

Цель работы – комплексное изучение рецепции романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина» в романе Л. Ким «Аня Каренина» и пьесе В. Сигарева «Алексей Каренин».

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**.

- 1) Изучить подходы к понятию «рецепция».
- 2) Определить теоретические рамки понятия «массовая литература».
- 3) Изучить специфику трансформации элементов поэтики романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина» в романе Л. Ким «Аня Каренина» и пьесе В. Сигарева «Алексей Каренин».
- 4) Проанализировать паратекстуальные элементы романа «Аня Каренина» (аннотации, обложки, читательские отзывы) и паратекстуальные элементы пьесы «Алексей Каренин» (предисловие, аннотация, читательские отзывы).

Теоретико-методологический фундамент работы составляют исследования по рецептивной эстетике В. Изера, Х.Р. Яусса, труды социологов литературы Б.В. Дубина, И. Каспэ, Д. Ребеккини и работы Дж. Кавелти, И.Л. Савкиной, В.В. Зверевой, посвященные массовой литературе.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты проведенного исследования могут быть использованы в научно-педагогической работе при чтении курсов по современной русской литературе.

Структура работы обусловлена заявленной темой, поставленными целью и задачами и состоит из введения, 3 глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 31 наименование, и приложения.

Апробация работы. Основные положения работы были представлены на следующих научных конференциях: Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современной филологии» (Красноярск, КГПУ им. В.П. Астафьева, 2019 г.); Международная научная конференция «Современная русская утопия: трансформация метажанра» (Красноярск, Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края, 2020 г.); Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современной филологии» (Красноярск, КГПУ им. В.П. Астафьева, 2021 г.).

Глава 1. Рецепция: теоретические аспекты

1.1. Понятие «рецепция» и связь рецепции с теорией эстетического отклика

Рецепция является неоднородным и двойственным литературным явлением. При внимательном рассмотрении этого явления литературоведы сталкиваются с двумя различными аспектами одной проблемы. Теория рецепции характеризуется одновременным сочетанием восприятия литературного текста и воздействием, которое текст оказывает на своего читателя. «Рецептивная эстетика изучает реакцию на восприятие литературных текстов читателями в разных исторических ситуациях, наряду с этим фиксируя перемены, которые претерпевает в читательском восприятии одно и то же литературное произведение» [Изер]. Из этого высказывания следует, что рецептивная эстетика в основном опирается на исторические данные и пытается обнаружить главенствующие установки в сознании читателей прошлого, которые определяли понимание литературных текстов. Такие попытки, по словам Ханса-Роберта Яусса, немецкого историка и теоретика литературы, ведут к «обновлению литературной истории» путем воссоздания «горизонта ожидания», который раскрывается через общепринятые стандарты художественного мастерства, которые господствовали среди читающей публики различных исторических эпох [Яусс 1995: 40]. Кроме того, исследование рецепции позволяет обнаружить литературные вкусы реципиентов прошлого. «Горизонт ожидания» позволяет «осознать содержание и форму литературного текста исторически, т.е. в процессе развертывания их понимания» [Яусс 1995: 54]. По словам Яусса, «мы получаем возможность уловить герменевтическое различие между прежним и нынешним пониманием произведения, и нам становится очевидна история его рецепции, связывающая оба этих временных момента» [Яусс 1995: 56].

Итак, рецептивная эстетика направлена на описание исторических условий, которые наложили отпечаток на восприятие литературы той или иной эпохи читателями этой эпохи. В данном аспекте «литература становится инструментом для воссоздания прошлого» [Изер] и требует для своего исследования разнообразия методов (герменевтический, социологический, исторический). «В конечном итоге, рецептивная эстетика видит свою цель в том, чтобы реконструировать понимание текста в прошлом и тем самым заложить основы научной дисциплины, которую можно было бы назвать исторической семантикой литературы» [Изер].

Теория рецепции и теория эстетического отклика сближаются по причине единого общего интереса к воздействию литературного произведения на читателя и эмоциональным и эстетическим откликам, порождаемым текстом в сознании читающего. Эстетический отклик потому и называется эстетическим, что пробуждает воображение и фантазию читателя, а они, в свою очередь, позволяют тексту литературного произведения оказывать на читателя запланированный эффект. По словам В. Изера, «... теория эстетического отклика и рецептивная эстетика дополняют друг друга и, будучи двумя взаимосвязанными направлениями рецептивной теории, раскрывают ее в полном объеме» [Изер].

При изучении художественной литературы любой филолог имеет дело прежде всего с текстами, поэтому особенно важно понимать, что происходит с человеком, читающим эти тексты. Верно в этом смысле утверждение Изера: «литературное произведение нельзя назвать документальным свидетельством о том, что реально существует или когда-то существовало, оно скорее переформулирует уже отраженную в сознании реальность» [Изер]. Автор того или иного произведения, действительно, своим литературным творением привносит в реальность то, чего раньше не существовало и что можно назвать воображаемой реальностью.

Изер считает, что «теория эстетического отклика задается вопросом о том, каким образом эта возникающая из ничего виртуальная реальность, не

имеющая равнозначного соответствия в реальном мире, может быть нами освоена и, более того, даже понята» [Изер]. Следовательно, главное различие между теорией эстетического отклика и рецептивной эстетикой заключается в том, что эстетика рецепции «имеет дело с реальными читателями, реакции которых являются свидетельством исторически обусловленного опыта восприятия литературы» [Изер], тогда как теория эстетического отклика «обращает внимание на то, что текст заставляет делать своих читателей» [Изер].

1.2. Упрощающая рецепция классики

Упрощающая рецепция классических произведений – явление, появившееся сравнительно давно. Так, еще во второй половине XIX века для нового читателя адаптировали произведения Гоголя. После принятия реформы системы школьного образования (1864), как пишет в статье «Как крестьяне читали Гоголя» итальянский социолог литературы Дамиано Ребеккини, стал наблюдаться быстрый рост грамотности в деревнях [Ребеккини 2001]. В связи с этим обстоятельством начала появляться необходимость чтения. И чтобы удовлетворить спрос крестьян на книги, значительно расширился репертуар и увеличился тираж лубочных книг, предназначенных для крестьян. Отличительными чертами таких книг стали их малый объем, небольшой формат, умеренная цена и броская обложка. Среди всего ассортимента переделок можно было встретить литературные обработки произведений многих русских классиков – А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, И.С. Тургенева, А.Н. Островского, Л.Н. Толстого, Н.В. Гоголя.

Ребеккини отмечает, что при изучении рецепции Гоголя в крестьянской среде используются обработки произведений Гоголя, выполненные «народными писателями» для крестьян и записи высказываний крестьян при публичных чтениях, осуществленных учителями. При этом каждый из этих источников наглядно демонстрирует практику усвоения

текста крестьянами, что и дает возможность выявить специфические черты восприятия творчества Гоголя этим социальным слоем [Ребеккини 2001].

Ребеккини обращает внимание на то, что авторы лубочных книжек были либо представителями крестьянской среды, либо выходцами из городских низов или из рядов армии и следовали вкусам и предпочтениям того социального класса, которому предназначалась их переделка [Ребеккини 2001].

Ребеккини выделяет ряд таких литературных изменений, которые были свойственны лубочной литературе и которые по большей степени соотносительны и с современной нам рецепции классических произведений [Ребеккини 2001].

Лубочники должны были изменять некоторые элементы оригинального текста (например, название произведения, имена героев) так, чтобы рукопись не могла быть обвинена в плагиате. Лубочной литературе характерно изменение деталей сцен, самих сцен с приданием отличного от исходного текста значения.

Изменение характеров героев, их внешнего облика в определенной степени трансформирует саму идеологическую структуру произведения. «Знание развязки вело к изначальной переориентации характеров персонажей в свете конечного результата их действий» [Ребеккини 2001]. Вследствие этого происходит исчезновение психологической эволюции персонажей: герои лубочной литературы статичны в духовном плане на протяжении всего произведения, в отличие от тех же героев классической литературы.

«Знание финала оказывает влияние не только на трансформацию характеров героев, но и на построение сюжетной схемы» [Ребеккини 2001]. В отношении этого Ребеккини выявил «две основные тенденции: 1) стремление перестроить сюжет в соответствии с хронологической последовательностью событий; 2) стремление сделать значимыми все части произведения с точки зрения финала» [Ребеккини 2001]. Лубочники

стремились свести к минимуму неопределенность и напряжение сюжета, следуя наиболее легкому восприятию текста читателями или слушателями. Что касается современной литературы, в ней же, наоборот, зачастую используются подобные приемы привлечения внимания. Это легко объясняется изменением предпочтения читателей: сегодняшнему читателю наиболее интересен захватывающий, лихо закрученный сюжет, который до конца держит в интриге. В лубочной литературе, как и в современной нам литературе, с особым рвением развивались эротические и приключенческие элементы как наиболее интересные для слушателя.

Кроме того, наблюдалась «тенденция к конкретизации и визуализации неопределенных образов оригинального текста» [Ребеккини 2001].

Во многом изменялся стилистический уровень произведения: убиралась сравнения, метафоры, придаточные и вводные конструкции. Предложения становились простыми и понятными для восприятия крестьянами.

Новая разбивка текста на небольшие главки позволяла читателям лучше держать в памяти большой объем произведения [Ребеккини 2001].

1.3. Способы взаимоотношения классической и современной литератур

И. Савкина в статье «Поцелуй вампира»: убивает или сохраняет классику современная массовая литература?» пишет о неоднозначности отношений классической и современной массовой литературы в современном культурном российском контексте» [Савкина 2014: 95]. По утверждению Савкиной, классика еще с конца XVIII века утверждена как нечто противопоставленное «современности», как «национальное достояние» и как «высокое и элитарное» в противовес нарождающемуся «массовому» [Савкина 2014: 95]. По определению И. Каспэ, «каноническим, классическим можно назвать произведение, которое не только наделяется повышенной ценностью, но и предполагает наиболее жесткий режим социализации

читательского опыта, поддержания воображаемой читательской общности – будь то общность политическая («национальная классика») или групповая» [Каспэ 2009: 453]. «В существовавшей в России в течение многих десятилетий литературократической системе высокой, святой классике противопоставлялось искусство профанное и низкое, площадное (бульварное)» [Савкина 2014: 96]. Граница между двумя видами литературы была обозначена четко, «культурная вертикаль выстраивалась и укреплялась усилиями многочисленных агентов» [Дубин. 2009: 441], к которым относились: «всеобщее школьное образование, и университетская наука; рынок, реклама и продвижение продукта, система массовых коммуникаций (радио, кино, ТВ)» [Дубин 2009: 441].

Ведущим фактором являлось школьное образование. Процитируем Б. Дубина: «...классика выступает практически чуть ли не единственным средством собственно литературной социализации – усвоения ядерных значений литературной культуры и установленных способов оперирования ими. в современной ситуации на материале литературы, прежде всего школьной классики осуществляется научение фундаментальным языковым формам конституции смыслового мира, с помощью которого индивидуальный опыт кодируется в общезначимых категориях культуры» [Дубин 2010: 39].

После перестройки «вертикальные и иерархические связи культурных явлений постепенно заменялись на горизонтальные и конкурентные, когда начали действовать рыночные механизмы и литература утратила свое доминирующее положение под давлением других форм медиа» [Савкина 2014: 98]. Государство начало становиться частью глобального мира, а в «развитом массовом обществе, тем более – в глобальном обществе ценность литературы и нормы интерпретации этой ценности, отрефлектированные и манифестированные в эпоху модерна, перестают работать в прежнем масштабе, функциональном смысле и режиме, усилиями прежних агентов. Сказанное не означает, что классики как принципа оценки и классики как

корпуса образцовых авторов и текстов больше нет, а предполагает, что она уходит на другие уровни социума, меняет не только роль, но и облик, выдвигает иных носителей» [Дубин 2010: 445].

По мнению Савкиной, «одним из таких «новых носителей», «деталью» механизма воспроизводства классики, в современной российской ситуации становится ее, казалось бы, противоположность и антипод – массовая литература». Савкина считает, что сейчас нет четких границ между «настоящей» и массовой литературой и их различия условны, хоть понятие классического канона и продолжает существовать [Савкина 2014: 103].

В целом И. Савкина в своей статье показывает себя сторонницей той современной популярной литературы, которая, по ее мнению, старается наладить диалог с литературной традицией и является своего рода пропагандой и рекламой классической литературы. Она приводит в пример произведения современных авторов, которые предприняли попытку переложить текст классики так, чтобы в итоге получилась интересная новая история, ничем не похожая на заимствованную, и при этом, чтобы читатели обратили интерес к классическому тексту, чтобы были знакомы не только с увлекательной беллетристикой, но и с литературой, прошедшей многие поколения читателей. Некоторые из современных писателей уверены в необходимости «переписывания» классических образцов, опираясь на то, что сейчас совсем другая эпоха, при которой классика может получить вторую жизнь. Классику именуют «энциклопедией читателя» и «сокровищницей коллективного воображаемого», сравнивают с «Википедией», которую каждый может трансформировать, дописывать и переписывать [Савкина 2014: 98].

Например, Борис Акунин адаптирует роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» в своем романе «Ф.М.» и утверждает, что упрощение – это прием трактовки творчества писателя. Адаптация текста облегчает диалог современного писателя с читателем. По словам И. Каспэ, «не важно, что именно опознается – персональный читательский опыт или

готовые интерпретационные образы, собственно текст или репутация автора», – чувство «приобщенности» создается в любом случае [Каспэ 2009: 453].

По словам Дж. Кавелти, «[к]лассика вмонтирована в нарратив массовой литературы, она становится частью повествовательной структуры, она используется как средство занимательности, комфортной узнаваемости и одновременно позволяет создавать вариацию формулы.» Иными словами, классика – это своеобразное средство, которое позволяет массовой литературе воспроизводить себя и исполнять свои функции, описанные Кавелти: развлекать, отвлекать, социально адаптировать [Кавелти 1996: 39].

По утверждению Савкиной, формульная литература «взламывает границы», «свободно паразитирует на классике, используя ее как фонд, как резервуар сюжетов, образов, как источник общепонятных интерессылок» [Савкина 2014: 103]. И в то же время «литературная вертикаль» вновь воздвигается, иерархии и границы восстанавливаются и даже упрочиваются и, таким образом, текст массовой литературы служит инструментом возобновления незыблемого авторитета классики. Популярная литература «не подрывает основы, а поддерживает существующую систему ценностей, выступая в свойственной ей роли социального адаптера» [Савкина 2014: 110]. Она демонстрирует, что в современном постмодерном мире есть «верх» и «низ», есть критерии ценности и есть место большим нарративам.

По словам Савкиной, «формульная литература всегда работает с относительно готовыми клише, помещая их в актуальный контекст и создавая тем самым новые варианты формулы. В России с ее литературоцентристским прошлым классика представляет собой почти неисчерпаемый резервуар прецедентных имен и сюжетных мотивов, которые стереотипизированы интерпретационным каноном» [Савкина 2014: 111].

Массовая литература помогает пробуждать интерес к классическим текстам – если верить статистике, число не читающих растет с огромной скоростью. И возможно, «утверждая классику в статусе классики, массовая

литература в определенном смысле пытается продлить ситуацию литературоцентризма» [Савкина 2014: 112].

Массовая литература с помощью концепта «великой классики» создает нетравматическое (что для нее и характерно) чувство причастности к миру нормы, величия не только для посвященного читателя, который знает классические тексты, но и для того, кто знает только их школьные интерпретации, для кого за названиями стоит лишь что-то смутно узнаваемое. «Так убивает или сохраняет классику массовая литература? Поцелуй вампира, как и полагается по сюжету, дарует бессмертие, однако для этого приходится пожертвовать своей человечностью: тот, кого целует/кусает вампир, становится, скорее, не вечно молодым, а вечно мертвым. Но взаимоотношения классики и массовой литературы на самом деле не вполне охватываются заглавной для данной статьи метафорой, ибо в этих отношениях всегда участвует третий – читатель, от которого в конце концов все и зависит» [Савкина 2014: 114].

Таким образом, классическая литература является для массовой литературы неиссякаемым источником сюжетов, формул и идей. Безусловно, не все писатели используют классические клише при создании своих произведений. Однако в последующих главах пойдет речь именно о такого рода текстах.

Глава 2. Поэтика и паратекстуальные элементы романа «Аня Каренина» Л. Ким в перспективе романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина»

Во многих Интернет-источниках Лилия Ким упоминается в первую очередь как бывшая жена известного доктора и телеведущего Андрея Курпатова, как человек, который занимается сторителлингом и пропагандирует его и человек, справившийся с лишним весом. Это первая информация при поиске сведений о данном писателе. Затем, зайдя в личный блог Лилии Ким, мы узнаем, что она писатель, сценарист кино и тв, wga west, продюсер, единственный российский полноправный член Гильдии писателей Америки. Лиля живет и работает в США и является основателем «STORYTELLERS» – образовательных ретритов для всех, чьим профессиональным инструментом является история.

В одном из интернет-обсуждений под названием «Лилия Ким – гений сторителлинга, счастливая, но бывшая жена доктора Курпатова» о Ким сказано следующее: «Супруга Курпатова отличается от него, как день и ночь, т.е. ничего общего. Ее зовут Лилия Ким, и самопиар – это плоть и кровь этой женщины. Она рассказывает о себе все, половину, по-моему, придумывая, во всех возможных сетях и на других ресурсах. Она 1979 года рождения, родилась в Североморске. С гордостью сообщает, что в ее жилах нет ни капли русской крови, а есть корейская (кто бы мог подумать!), китайская и итальянская (ну, это для изысканности). К сожалению, не удалось узнать, где Лилия училась, но по профессии она – писатель и сценарист. В Интернете о ней один отзыв восторженнее другого»³.

Там же: «В настоящее время Ким читает лекции и ведет вебинары (все очень платное) по некоему сторителлингу. Кроме того, сторителлинг как рекламный прием, понимается шире: это – любая рассказанная история <...>. Например, вы видите плакат со счастливой семьей, поедающей какие-нибудь

³ См.: <https://uborshizza.livejournal.com/5060350.html>.

хлопья, или вы видите такой ролик – это тоже рассказанная история <...> Сторителлинг используется и как психотерапевтическое средство. Вы сами для себя сочиняете истории, и они вас мотивируют. Например, рассказываете, как вы все преодолели и всего добились – оно и сбудется... В целом мне не нравится, что обычное общение людей, их желание поделиться впечатлениями пытаются превратить в бизнес, продать эмоцию. Типа, как у Чуковского девочка: «Ну, Нюра, довольно, не плачь! – Я плачу не тебе, а тете Симе. (К. Чуковский. От 2 до 5)»⁴.

Начало литературной карьеры Лилии было связано с серией книг «Библия-Миллениум». В этих книгах Лилия Ким пробует по-своему интерпретировать ветхозаветные сюжеты и помещает библейских персонажей в современные реалии⁵. Следующая серия книг Ким называется «Максимус Гром». В 2005 году издается «Аня Каренина», которая была выпущена вне серии. Этот роман стал, пожалуй, самым обсуждаемым из всех работ Лилии Ким. После «Ани Карениной» писатель выпустила еще несколько книг, увеличив свою и без того значительную библиографию.

2.1. Аннотации к роману «Аня Каренина»: функции и семантика

До знакомства с романом в первом издании книги читатель сталкивается с аннотацией:

«Перед вами первое издание полной авторской версии нашумевшего романа Лилии Ким «Аня Каренина». Это фарсовая, трагикомическая история о современном российском обществе. Прежние представления о добре и зле утрачены, новые так и не найдены. Новое поколение живет в эпоху безвременья. О том – как это? – и повествует роман. Отсылка к “первоисточнику”, роману Льва Толстого «Анна Каренина», есть указание на творческий замысел писателя. Лев Толстой писал «социальный роман», Лилия Ким написала «новый социальный роман».

⁴ См.: <https://uborshizzza.livejournal.com/5060350.html>.

⁵ См.: <https://www.livelib.ru/author/101639-liliya-kim>.

«Аня Каренина» – книга, которая просто не может оставить равнодушным» [Аня Каренина. Книга вторая 2005].

Из аннотаций следует, что роман вызвал у читательской публики множество эмоций и уже стал «нашумевшим» и популярным. Говорится, что это произведение имеет черты фарса, это – история, которая исполнена трагизма и комизма одновременно и посвящена современной действительности. Далее упомянуто, что утрачены прежние ценности и, что настоящее время – это эпоха безвременья. Употреблены часто употребляемые в литературе понятия «ценность» и «безвременье», поэтому эти абстракции не дают понимание того, что специфичного мы можем увидеть в романе. Самый интересный момент в этой аннотации, по нашему мнению, в том, что издатель сравнивает творчество Л.Н. Толстого и Лилии Ким, и говорит, что наряду с «социальным романом» классика, Ким удалось создать «новый социальный роман». В конце издатель уверяет, что читатели «Ани Карениной» не останутся равнодушными к данному произведению, что звучит довольно многообещающе и в то же время не отрицается тот факт, что этот роман может быть встречен и негативно.

Следующая аннотация была размещена в другом издании книги: «Они не разучились мечтать! Но лучше бы и не мечтали... Школьница Аня хочет стать поп-идолом круче Бритни. Ломовая лошадь Долли – грезит о смерти мужа и всех его родственников. Футбольный фанат Стива – о доходах спортивных звезд. Каренин, занимающийся сутенерством, – о признании своих научных трудов. Моделька Кити – об олигархах, а плэйбой Левин – о глобальной мести всем женщинам Земли. Ну, а Вронский... Вронский – об абсолютной сексуальной свободе... «Нравственная пустота, предательство собственных детей, морфинизм...» – так Лев Толстой говорил о своем романе «Анна Каренина». «Аня Каренина», как и у Льва Николаевича, – «социальный роман». Только современный... Нет правды, кроме чувства» [Аня Каренина 2007].

Эта аннотация отличается резкостью, что, судя по всему, служит решению задачи привлечения внимания читателя: она начинается с противоречивой и незаконченной фразы «Они не разучились мечтать! Но лучше бы и не мечтали...», которая призвана вызвать читательское любопытство. Далее следуют краткие и яркие характеристики самых видных героев произведения. Для полного убеждения дается цитата самого Толстого из «Анны Карениной» и утверждается присутствие «социальности» в обоих романах, с той разницей, что у Ким «социальность» показана в современных реалиях. Заканчивается аннотация броской цитатой «Нет правды, кроме чувства» из сборника книг «Библия-Миллениум» [Библия-Миллениум 2006].

Если сравнить две эти аннотации, то можно прийти к выводу, что каждая из них говорит нам об уникальности произведения Ким и что аллюзии на роман Толстого помогли писательнице создать «новый социальный роман». Первая аннотация показывает это в более сдержанной форме, но обе утверждают, что перед читателем такое произведение, которое может сравниться с «Анной Карениной».

2.2. Обложки «Ани Карениной»

Любая книга презентует себя обложкой, своеобразным оформлением, которое может привлечь внимание читателей к книге, заинтересует, а может и оставить их равнодушными или вовсе вызвать негативным отклик.

Сопоставим обложки «Анны Карениной» Толстого и «Ани Карениной» Ким. У Толстого практически во всех изданиях на обложке книги расположены либо лицо молодой женщины, либо женщина в полный рост. В другом издании – женщина танцует с молодым мужчиной на балу. Такие обложки завораживают, дают возможность окунуться в атмосферу того времени и настроиться на чтение романа о судьбе женщины, изображенной на обложке.

Обложка «Ани Карениной» довольно специфична. На первом издании книги изображен профиль мужчины, который курит сигарету [Ким 2005]. Лицо мужчины в приглушенном темном оттенке, и, надо заметить, вся обложка темная, черная с красными вертикальными линиями, которые, по-видимому, должны были придать разнообразие цветовой гамме обложки. Крупным планом справа в углу изображена затушенная сигарета. Надо обратить внимание, что в названии книги фамилия героини написана английскими буквами: «Аня Karenina». По-видимому, это дань моде на английский язык. Данная обложка не дает яркого первого впечатления о книге. Складывается впечатление, что перед нами криминальный роман, главным героем которого является brutальный мужчина на обложке. Не понятно, почему роман назван «Аня Karenina», и, может быть, именно эта загадка подтолкнет читателя открыть эту книгу? В другом издании обложка выглядит так: из разорванной страницы текста романа на читателей смотрят глаза, по-видимому, девушки. [Ким 2007]. Оригинальная задумка. Девушка выглядывает, как будто из другого мира, возможно, книжного. Это зависит от фантазии. Внутри первой буквы названия расположена помада и сама буква довольно замысловато изображена – «змейкой». Подобное изображение напоминает обложки так называемых «женских любовных романов». Возникают сомнения, что перед нами «новый социальный роман», а не очередная бульварная любовная история. Вероятно, вся таинственность этой обложки заключена в глазах девушки, которые, кстати говоря, тоже затемнены. Из очередной обложки на нас смотрит серьезно, можно сказать, даже слишком серьезно и сосредоточенно девушка или молодая женщина. Ее лицо располагается на полностью черном фоне. В углу справа смятая купюра. После взгляда на такую обложку не возникает в воображении определенного образа, о чем этот роман. Возникает лишь ощущение чего-то мрачного.

Возможно, темными оттенками на обложках «Ани Карениной» издатели книг хотели подчеркнуть таинственность и загадку романа, а,

может быть, и настрой всего произведения, ведь многие из людей, которые прочитали этот роман утверждают, что он: «чернуха из чернух. Уничтожающее и уничижающее произведение. Своеобразный пессимистический реализм. Читаешь и понимаешь - такой кошмар, такой эгоизм, такая кошмарная тупость могли быть на самом деле. Роман о крушении амбиций. Бытовуха наступает, тупость дико ржёт, надежды становятся зыбучими песками. Лилия Ким в своём репертуаре. Как всегда от её книг то в дрожь бросает, то тошнит, то на истерический смех пробивает. Не советую начинать знакомство с автором с этой книги. Иначе от остальных её произведений бежать будете, как от чумы. Но продолжить знакомство вполне можно. Если вы моральный мазохист...»⁶. Этот читатель дал произведению довольно высокую оценку: «4» из «5».

2.3. Композиция и сюжет романа «Аня Каренина»

Роман Л. Ким состоит из пролога, двадцати четырех глав и эпилога. У названий глав довольно «говорящие» наименования. Например, «Губная помада на губах», «Секрет феминистки», «Адюльтер по-облонски», «Юбилей стервы», «Запой» и т.д.

Время, описанное в романе Толстого, вторая половина девятнадцатого века. В «Ане» – девяностые годы двадцатого века.

Сюжет «Ани Карениной» совсем отличается от сюжета романа Толстого. В письме сестре С.А. Толстая писала, что «сюжет романа – неверная жена и вся драма, произошедшая от этого». Таким было одно из первых определений сюжета «Анны Карениной», пока Л.Н. Толстой не осознал, что замысел его произведения постепенно расширяется. В центре внимания у Ким стоит подросток, дочь той самой Анны Карениной, и все ее заветные мечты. Именно вокруг этого персонажа группируются все остальные герои романа. Помимо основной сюжетной линии в романе

⁶ См.: <https://www.livelib.ru/review/120917-anya-karenina-liliya-kim>

имеются побочные: повествование о проблемах семейной жизни Карениных-Облонских, это семья Стивы и Долли, взаимоотношения Кити Щербацкой и Алексея Левина. В романе имеется вставной рассказ с ретроспекцией: Анна Аркадьевна вспоминает о своей молодости и о том, как она пришла к феминизму и данному в романе образу жизни.

2.4. Система персонажей романа Л. Ким

Л. Ким в «Ане Карениной» сохранила прототипы многих персонажей оригинального произведения Толстого, но с радикальным изменением их социального статуса, внешнего облика и характера.

Анна Каренина, главная героиня романа Толстого, предстает перед читателем Ким в возрасте сорока восьми лет. Она, действительно, попала под поезд, как об этом повествуется у Толстого, но смогла выжить, оставшись инвалидом-колясочником и невероятной обузой для всей семьи. Анна Аркадьевна в романе дана с довольно отрицательной стороны. Она всех раздражает в своей семье, и, по-видимому, пользуется уважением только в феминистских сообществах, которые регулярно посещает. В начале романа причина ее падения под поезд точно неизвестна: либо по рассеянности, либо от отчаяния, что бывший муж не захотел платить алименты. Позже, по воспоминаниям героини, читатель узнает историю жизни Анны: «Надо заметить, что Анна Аркадьевна Каренина отнюдь не всегда была безногой радикальной феминисткой, упоённо предающейся мастурбации с использованием вибратора. Больше того, она даже не всегда была Карениной. До замужества Анна Аркадьевна носила фамилию Облонская». Как говорится в романе, именно ее неудачное замужество привело ее к яркой ненависти к мужчинам и сделало инвалидом. Такие советы дает она своей дочери: «Я ведь считала, что главное – это семья, дети, сделала ставку на мужчину. Не повторяй моих ошибок, Аня! Не делай в жизни ставку на мужчину! Не надейся, что замужество устроит твою жизнь, – это иллюзия.

Мужчина сегодня есть, а завтра нет. Но то, что ты знаешь и умеешь, у тебя никто не отберёт! Ты должна быть уверенной в себе, ты должна осознать себя личностью, а не куском мяса, который можно купить! Послушай меня – я своим опытом дошла до всего этого, но слишком большой ценой. Аня – я ноги потеряла. Поэтому даже если ты пока и не можешь всего этого понять, просто поступай, как я говорю. Не надейся на мужчину, не делай на него ставок!..» [Ким 2005: 25].

По мере развития истории мы узнаем о молодости Анны довольно неприятные подробности: «Все три месяца летних каникул Аня Облонская провела в поиске средства избавиться от нежелательной беременности – и нашла-таки! Один врач за пятьдесят рублей – немыслимая сумма – сделал ей несколько убойной силы гормональных уколов, после которых у Облонской случился не то что выкидыш, а затяжное кровотечение. Через некоторое время выяснилось: кровотечение будет теперь начинаться аккуратно после каждого полового акта. Аня не могла поверить свалившемуся на неё счастью и пустилась во все тяжкие. Отсутствие опасности залететь оказалось наиценнейшим подарком судьбы в большом городе» [Ким 2005:32]. Далее говорится о том, что Анна родила Степана от одного из своих любовников, который впоследствии сбежал от нее, украв все имущество, принадлежавшее Анне. Аню же Анна Аркадьевна родила от Алексея Каренина, который тоже был ее любовником и с которым она встречалась «каждую среду за деньги». Затем Анна вышла замуж за Каренина, но их семейное счастье длилось недолго, его разрушила мать Каренина – Мария Ивановна. В ее образе мы видим злобную свекровь, которая ревнует своего сына к невестке. В итоге Каренин остался на стороне матери, о чем потом пожалел (Каренин был заклемен. Он даже начал жалеть о том, что не выгнал мать в тот первый вечер: «Продал я достоинство за свиные котлеты! – каялся он дачному сторожу, стуча себя кулаком в грудь и обливаясь пьяными слезами. – Я подлец! Подлец я!!» [Ким 2005: 29]), а Анна написала предсмертную записку и «высказав таким образом миру всё, что думала, Анна Аркадьевна пошла

бросаться под поезд. Её замысел был прост – привлечь внимание прессы, чтобы вызвать волну народного протеста и заручиться помощью. Надо только прыгнуть под отходящий поезд и постараться лечь между рельсами, чтобы вагоны проехали над ней». Как оказалось, что в этот день на вокзале оказалась мать Каренина, которая подтолкнула Анну, казалось бы передумавшую в последний момент, навстречу поезду.

Анна Аркадьевна показана еще и как острая на язык женщина, щедро использующая ругательства по отношению почти ко всем членам семьи: «Ты так вырастишь проститутку!»; «Идиот!», «Чтобы все видели, что мы нищие! Чтобы говорили: а у Карениной дочь-малолетка на панель ходит! Да?! Так, что ли?»; «Ты посмотри на себя! Шлюха малолетняя! Все сиськи наружу! Волосы как у пугала в разные стороны! Рот до ушей намалёван! Трусы все сзади просвечивают! Ну проститутка ни дать ни взять! Форменная проститутка! Может, ты действительно идешь на трассу деньги зарабатывать, а мне, старой дуре, лапшу на уши вешаешь?» [Ким 2005:14].

После того, как Аня вернулась в новой одежде и с деньгами героиня думает о своей дочери в таком ключе: «Страстно хотелось, чтобы Аню изнасиловали, заразили СПИДом, посадили на героин – и тогда эта дурёха поняла бы, как была права мать. Или ещё хуже – чтобы она представила себя звездой, а потом бы всё это накрылось медным тазом и Каренина-младшая осталась бы у разбитого корыта – нищей, затасканной, без средств к существованию! И тогда бы поняла – как была права Анна Аркадьевна. Короче, чтобы с этой дрянью произошли все мыслимые и немыслимые несчастья» [Ким 2005: 31] Эти реплики и мысли героини оставляют резко негативное впечатление о героине.

Главная героиня романа – дочь Анны Аркадьевны, шестнадцатилетняя Анна Алексеевна. Она жаждет популярности и мечтает стать известным во всем мире поп-символом. По прочтении романа может показаться, что автор решила соединить в этом образе все отрицательные черты молодежи 1990-х гг., по крайней мере, девушек.

2.5. Рецепция «Ани Карениной» в Интернет-среде

Зачастую обычными читателями даже «низкопробное» произведение современной массовой литературы воспринимается как интересное и захватывающее. Читатели не задаются вопросами о нравственной пользе таких книг и «поглощают» их одна за другой. В нашем исследовании мы не будем выявлять причины массовой любви к бульварной литературе, а приведем это как существующий в действительности факт. Понятно, что в подобной литературе развлекательный фактор выше, чем смысловое наполнение произведения.

При поиске рецензий, отзывов на роман Л. Ким мы столкнулись с неоднозначностью мнений об этом произведении: одни пишут, что это «бред психически нездоровой женщины»⁷, другие – «интересная, необычная, современная книга.... Качество книги хорошее. Небольшой формат»⁸. К слову заметим, что небольшой размер книги – еще одна из причин успешности на рынке популярной литературы. Сравним: объем «Анны Карениной» примерно тысяча печатных страниц, тогда как объем «Ани Карениной» – двести восемьдесят восемь.

При всей неоднозначности и противоречивости суждений, отметим, что положительных отзывов на роман немало, и при этом читатели зачастую довольно подробно останавливаются на перечислении «плюсов» этого произведения: «Книга впечатляет. Это даже нельзя назвать ремиксом “Анны Карениной” Толстого, нет. Это абсолютно самостоятельное произведение, хотя и немного непривычно видеть знакомые фамилии. Рассказ чисто социальный. Ситуации, описанные в нем случаются сплошь и рядом.

Каренины и Облонские на грани безумия и нищеты, обычная девочка-подросток Аня, мечтающая стать популярной, утереть нос своей подруге-

⁷См.: <https://www.livelib.ru/review/120917-anyakarenina-liliya-kim>.

⁸См.: <https://www.labirint.ru/reviews/goods/146072/>.

модели Кити и завоевать Вронского, который с свою очередь находит в себе совсем новые “начала”.

Гомосексуал Веселовский с темный прошлым и весьма странными знакомыми, ну и Левин-женоненавистник на десерт. Книга поражает своей реальностью. Это не сказка и не вымысел.

Это жизнь, такая какая она есть на самом деле. Никаких приукрас. Все герои хороши и плохи по-своему, идеалов нет.

Роман оставил после себя исключительно положительные эмоции»⁹.

Данный читатель заявляет, что не нужно сравнивать это произведение с «Анной Карениной», хоть персонажи и взяты из этого романа, у Ким получилось совершенно неповторимое творение. Также читатель отмечает, что роман Ким действительно является «социальным романом», который впечатляет «подлинностью» репрезентации жизни. Неудивительно, что данный пользователь поставил высокую оценку произведению.

Ср. другие примеры отзывов читателей, дающих «Ане Карениной» высокую оценку:

«Очень мрачный, темно-черный роман! Конечно, ничего общего с Карениной Толстого, тут, абсолютно и нет. Но вот, то что книга заставляет задуматься и думать, вот, основное сходство с великим классиком!!! Отлично описано, чем в настоящее время живет молодежь: ее время препровождения, ее интересы и низменные ценности. И сквозь это *нецензурная лексика*, так красочно описанное, Лилией, сразу появляется луч надежды, надежды, что можно все изменить! Что каждый должен начать, прежде всего с себя самого!...конечно, читать!»¹⁰.

«Если честно, сначала не верила, что можно переписать на наше время такой знаменитый роман. Эффект от книги держится до сих пор, хотя прочитала я ее полгода назад. На мой взгляд, последние главы слегка

⁹См.: <https://www.labirint.ru/reviews/goods/146072/>.

¹⁰ См.: <https://www.ozon.ru/reviews/32715687/>.

сюрреалистичны. Рекомендую почитать, не пожалеете. В этой книге каждый найдет что-то свое, оригинальное, неповторимое, но такое жизненное»¹¹.

Кто-то находит в этом произведении утешение: «Когда у меня все плохо, я беру эту книгу, читаю ее, упиваюсь чернухой, и моя черная меланхолия отступает. Ким очень своеобразно переносит героев Льва Толстого в наш современный мир, наделяя их пороками “героев” начала 2000-х. Зачем это читать? Во-первых, для того, чтобы в очередной раз убедиться, что у тебя все хорошо. Во-вторых, для того, чтобы понастальгировать по ушедшим временам и порадоваться, что у тебя хватило ума в свое время не быть такой глупой, как молодые героини этой книги»¹².

Некоторые читатели замечают поразительное сходство с произведением Толстого: «Герои “Анны Карениной” Л.Н. Толстого в 21-м веке, в России: те же страсти, желания, жажда признания, но написаны по-честному, без романтического ореола героев 19-го века. Они отвратительны: от старших – особенно хорошо описана старшая Каренина с её типичным превращением из инфантильной “советской провинциалки” – в постсоветскую феминистку – иждивенку. С детьми и внуками проще- тут без всяких превращений и мутаций: они выросли в обществе пропагандируемого потребления и соответствуют ему. Спасибо автору. С удовольствием прочту её книги»¹³.

Приведем некоторые характерные примеры положительных откликов на роман.

«У Ким – не то травестийная, не пародийная, отчетливо галлюциногенная современная версия “Анны Карениной”» [Эксперт].

«”Аня Каренина” – самое продвинутое в литературном отношении произведение...бытовой гиньоль, читать который хотя бы не скучно. В нем

¹¹ См.: <http://nowa.cc/showpost.php?p=3440684&postcount=49>.

¹² См.: <https://www.livelib.ru/book/1000275932-anya-karenina-liliya-kim>.

¹³ См.: <https://www.livelib.ru/book/1000275932/reviews-anya-karenina-liliya-kim>.

манифестированы все ключевые концепты страшного мира, в котором живут двадцатилетние» [Московские новости].

«Получилось что-то труднообразимое» [Коммерсант].

«Милая, вполне пелевинская шутка» [Литературная газета].

«Не пропустите “Аню Каренину” – это реальные цветы зла (не отсылка ли это к сборнику Бодлера?), вымахавшие на пролетарском суглинке и удобренные концентратом из перегнившей школьной программы по литературе...» [Афиша].

Последняя цитата явно задевает негативной критикой «Анну Каренину». В ней заявляется, что школьная программа по литературе давно устарела и ее пора менять. Но что же давать читать детям, если убрать хрестоматийные произведения русской классики? «Аню Каренину» Ким и прочие упрощенные, но зато современные варианты классических произведений?

Данный роман, естественно, имеет и негативные отзывы, но их гораздо меньше положительных. Примеры негативного эстетического отклика на «Аню Каренину»: «А с чего это Ким – знаменитая писательница? Вы какие-нибудь ее книги знаете? Я с трудом вспомнила, что пыталась читать какой-то тяжелый бред под названием «Аня Каренина», которую она самолично выдвинула на премию “Нацбест”... Если кому-то сюжет кажется заманчивым, то могу сказать, что написано это ужасно»¹⁴.

Один из пользователей социальной сети «Instagram» выложил следующий отзыв о книге: «Ремиксом произведения Толстого назвать эту историю действительно нельзя, хотя немного не по себе видеть знакомые фамилии.

История глубоко социальная и очень приукрашенная. Ну не верю я в эту чепуху про сплошную нищету, пьянство, инцесты, бордели. Откуда в головах русских женщин такие стереотипы? Вроде и на мелодраму дешевую не похоже. Так кто такая эта Ким? И почему же интересно ее так хвалят

¹⁴ См.: <https://uborshizza.livejournal.com/5060350.html>.

местные журналисты? Столько вопросов с 200 страниц осталось»¹⁵. Читатель оценил данное произведение на «1» из «5».

Любопытно, что цитата из «Российской газеты», размещенная на обложке «Ани Карениной» («Аня Каренина» – это и не ремейк и не пародия, а нечто совершенно особенное»), взята не из положительного отзыва об этой книге: «Лилия Ким, просто для прикола давшая своим героям имена из “Анны Карениной”, похоже, знакомясь с великим романом по комиксам Кати Метелицы, ее “Аня Каренина” – это и не ремейк и не пародия, а нечто совершенно особенное. Собственно, слегка истерическая история жизни девочки Ани, написанная мастеровитой других вещей в книге, только вот стреляющая вхолостую. Ким <...> владеет искусством сюжета, умеет выстраивать события в цепочку, подставлять в нужном месте героям подножки, оживлять действие внезапными поворотами. Жаль написать Ким было совершенно не о чем, и она эту пустоту забила обычным бульварным материалом – любовь геев, сутенеры, шоу-бизнес, остервенелая русская жизнь. По “Карениной” нетрудно снять телесериал, только вот проза эта не совсем полноценная» [Российская газета 2003].

Таким образом, анализ рецепции «Ани Карениной» наглядно демонстрирует отсутствие корреляции между эстетическим уровнем произведения и его невостребованностью в читательской среде.

¹⁵ См.: https://www.instagram.com/p/BcFoRU0hdt1/?utm_source=ig_web_copy_link.

Глава 3. Роман Л.Н. Толстого «Анна Каренина» в зеркале пьесы В. Сигарева «Алексей Каренин»

Василий Владимирович Сигарев – российский драматург, кинорежиссер и сценарист, проекты которого получили международное признание. Пьесы автора идут на лучших сценических площадках мира, а кинокартины приносят престижные награды.

Родился писатель в январе 1977 года на Урале. Окончил театральный институт в Екатеринбурге по специальности «драматургия». Во время обучения его наставником был актер, сценарист и драматург Николай Коляда. По словам Сигарева, именно Николай Коляда сыграл огромную роль в его становлении как драматурга: «Когда к нему [Коляде. – А.А.] поступил, я вообще не знал, кто такой драматург»¹⁶. В театральном вузе Василий Владимирович начинает писать свои первые сценарии и пьесы, которые публикуются в журналах «Современная драматургия», «Урал» и других изданиях, выходящих в свет не только в России, но и на Западе. Произведения Сигарева тут же переводятся на многие языки: английский, немецкий, французский, сербский, польский. По его сценариям и пьесам иностранные режиссеры ставят спектакли.

В 2000 году, когда сценарист учился на последнем курсе театрального вуза, он был удостоен премии «Дебют» за свою пьесу под названием «Пластилин». В том же году она была поставлена на фестивале «Любимовка». В конце 2000 г. постановка получила ряд национальных литературных премий, среди которых наиболее крупная – «Антибукер» в номинации «Три сестры». Спустя два года «Пластилин» Сигарева удостоился российских премий «Эврика» и «Новый стиль», а также британской театральной премии «Evening Standard».

Благодаря пьесе «Пластилин» Василий Сигарев в двадцатипятилетнем возрасте стал широко известным российским драматургом, «уральским

¹⁶ См.: <https://www.youtube.com/watch?v=i9Qmzl17Cyg>.

гением». Затем из-под его пера выходят еще два десятка ярких и востребованных произведений, среди которых наиболее знаменитые пьесы «Семья вурдалака», «Яма» и «Замочная скважина». По этим произведениям режиссеры всего мира – от Екатеринбурга до Бродвея – ставят спектакли¹⁷.

В настоящее время последней пьесой Василия Сигарева является пьеса «Алексей Каренин» (пьеса по мотивам романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина»), написанная в 2011 году. Премьера спектакля по этой пьесе состоялась 4 февраля 2012 года в Московском художественном театре имени А.П. Чехова. Режиссёром спектакля выступил Виестурс Мейкшанс¹⁸. По мотивам пьесы в 2014 году был снят фильм «До Свидания, мама» режиссера Светланы Проскуриной. Сценарий для фильма писал Василий Сигарев¹⁹.

Пьеса «Алексей Каренин» – не единственное произведение Сигарева, в котором дана своеобразная авторская трактовка классического произведения. К пьесам-ремейкам Сигарева можно отнести «Киднепинг по-новорусски, или вождь малиновопиджаковых» – комедию по мотивам рассказа О. Генри «Вождь краснокожих», «Пышку» – трагифарс по Ги де Мопассану; «Парфюмер» по мотивам одноименного романа Патрика Зюскинда, пьесу «Метель», которая является вольным толкованием повести А.С. Пушкина. Последняя пьеса имеет два варианта редакции: первый вариант – «пьеса в двух действиях по мотивам одноименной повести...» – написан в 1998 году, второй вариант – «пьеса в двух случайных мимолетных соприкосновениях по мотивам одноименной повести...» – создан уже в XXI веке²⁰.

В настоящее время Василий Владимирович занимается написанием сценариев и съемками фильмов. По признанию Сигарева в одном из интервью, он уже «в 27 лет понял, что не хочет писать пьесы и заниматься

¹⁷ См.: <https://24smi.org/celebrity/1853-vasilii-sigarev.html>.

¹⁸ См.: <https://mxat.ru/history/performance/karenin/>.

¹⁹ См.: <https://www.kino-teatr.ru/kino/movie/ros/105059/annot/>.

²⁰ См.:

https://studref.com/555447/literatura/fenomen_remeyka_dramaturgii_vasilija_sigareva_material_e_pesy_metel_dvuh_avtorskih_redaktsiyah.

театром»²¹. Именно кинематограф, по словам драматурга, является настоящим его призванием. В фильмографии Сигарева значатся следующие режиссёрские работы: «Сахар» (2007), «Волчок» (2009), «Жить» (2012), «#Крымнаш» (2014), «Страна ОЗ» (2015), «Z» (2017)²².

3.1. Аннотация к пьесе «Алексей Каренин»

Аннотация является важным паратекстуальным элементом любого текста. Она в краткой и сжатой форме презентует книгу и заставляет будущего читателя, чаще всего, заинтересоваться ее содержанием.

К одной из редакций пьесы «Алексей Каренин» дана следующая аннотация: «драма в 2-х действиях по мотивам романа Льва Толстого. Пьеса Василия Сигарева не является традиционной театральной инсценировкой романа Льва Толстого “Анна Каренина”. Однако в основе пьесы подлинный толстовский текст, и те же, ставшие уже легендой, персонажи: Анна Каренина, Алексей Каренин, Вронский, Облонский, Бетси, Сережа. Что же отличает современный сюжет? Вся история Анны Карениной проходит перед зрителями, увиденная глазами обманутого супруга – Алексея Каренина. Любовь, долг, страсть, обязательства перед сыном – все эти вопросы терзают героев “Алексея Каренина”. Один из самых серьезных и молодых современных русских драматургов Василий Сигарев каким-то волшебным способом сумел сплавить текст Толстого и свою литературную вариацию сюжета, так что даже искушенный читатель и зритель не сможет отделить одно от другого»²³. В данной аннотации обращается внимание на то, что в основе пьесы лежит произведение Л.Н. Толстого. Главные герои пьесы – герои романа «Анна Каренина». Но издатель утверждает, что несмотря на широкие отсылки к классическому произведению, сюжет пьесы не имеет

²¹ См.: <https://www.youtube.com/watch?v=i9Qmzl17Cyg>.

²² См.: <https://24smi.org/celebrity/1853-vasilii-sigarev.html>.

²³ См. : <https://www.livelib.ru/work/1000472783/reviews-aleksej-karenin-vasilij-sigarev>.

ничего общего с ним. Пьеса – это новый, современный взгляд на общеизвестную трагедию в семье Карениных, показанную с точки зрения Алексея Каренина, мужа Анны. Важно заметить, что издатель указывает на авторитетность современного писателя, называя его серьезным, пусть и молодым русским драматургом. Аннотация обещает, что даже самый искушенный читатель не сможет отделить толстовскую историю от ее своеобразного толкования В. Сигаревым.

После прочтения подобной аннотации, на наш взгляд, у читателя может возникнуть художественный интерес к данному произведению. Заинтересованность возникает не только благодаря аллюзиям к тексту Толстого, но, главным образом, благодаря переложению известного текста. Ведь уже заглавие пьесы – еще один важнейший паратекстуальный элемент – говорит нам о том, что на первый план текста выйдет не Анна – главная героиня толстовского романа, имя которой вынесено в его заглавие, а Алексей Каренин, второстепенный персонаж «Анны Карениной». Читатель может сравнить трагичность персонажа, показанную в произведениях классика и современного писателя, и, возможно, под другим углом зрения взглянуть на историю семьи Карениных в целом.

3.2. Предисловие к пьесе В. Сигарева

В сетевом литературно-философском журнале «Топос» расположено предисловие к пьесе «Алексей Каренин». Предисловие написал Павел Руднев, российский театральный критик. В самом начале предисловия Руднев указывает, что «новая пьеса Василия Сигарева <...> – это ответственная и гуманитарная игра с культурными мифами русской словесности. Причем, <...> в ней больше реконструкции, чем деконструкции, характерной для подобных постмодернистских опытов. Меньше игры, больше дела». По замечанию критика, драматургу удалось точно, подробно и деликатно взглянуть «на сложную жизнь мужского самосознания, на

самоощущение мужчины в пароксизмах любовной драмы». Роман классика не искажен, хоть и вывернут. Все привычные для нас акценты смещаются: Анна – лишь эпизод, а «мужская драма постепенно, как вода в бассейне, заполняет весь мир пьесы».

Театровед П. Руднев замечает, что главная роль в этой пьесе должна принадлежать крупному артисту, потому что сыграть то, как «Каренин борется с собственными демонами, с осознанием своей ненужности, старости, немощи, своего мучительства и своего мученичества, своей оторванности от семьи, ребенка, жены» – «серьезная работа». «Василий Сигарев защищает право мужчины на личную драму, право мужчины на страдание <...> дает голос страданию незамеченному...». Критик, как и издатель рассматриваемой нами аннотации, обращает внимание на молодость писателя. По-видимому, подобным замечанием хотят подчеркнуть то, что писателю уже в молодом возрасте удалось написать значительное и качественное произведение.

Самым пронзительным в пьесе, по убеждению Руднева, стала «защита права человека на старость. Старость – не порок. Старость не может быть аргументом против человека. Старость – мучение и обида, чувство бессилия, немощи и чувство “обойдённости”»²⁴.

3.3. Композиция и сюжет пьесы Сигарева

Литературный критик А. Григорян пишет: «Василий Сигарев сделал инсценировку романа, выделив сюжетную линию взаимоотношений Алексея Каренина, Анны и Алексея Вронского, практически ничего не прибавив к толстовскому тексту и только сместив ракурс с Анны на ее мужа» [Григорян 2015]. Действительно, действие драмы разворачивается в том хронологическом порядке, в каком представлены отношения супругов и любовника в «Анне Карениной», но сюжет пьесы «не про грешную деву

²⁴ См.: <https://www.topos.ru/article/7597>.

Анну, а ее мужа Алексея Александровича»²⁵, поэтому имеются эпизоды, которых нет в романе-первоисточнике.

Композиционная структура пьесы состоит из пролога, двадцати трех глав и эпилога. Подобная композиция характерна для эпического, а не драматического произведения, в котором текст делится на действия, картины, сцены или явления. Это особенность деления на главы прозаизирует драму, делает ее ближе к роману, на который опирается пьеса.

В прологе «Алексея Каренина» описана сцена родов Сережи Анной. Эти роды даны через призму восприятия А. Каренина, что напоминает роды Кити Щербацкой из романа Толстого: Лёвин так же, как и Каренин в пьесе, переживал за жизнь супруги («Но когда он вернулся от доктора и увидел опять ее страдания, он чаще и чаще стал повторять: «Господи, прости и помоги», вздыхать и поднимать голову кверху; и почувствовал страх, что не выдержит этого, расплчется или убежит. Так мучительно ему было» [Толстой, XIV]) и в конце родов уже ненавидел ребенка за все принесенные матери мучения («Уже ребенка он давно не желал. Он теперь ненавидел этого ребенка» [Толстой, XV]). Сравним с чувствами Каренина, описанными в ремарках: «Измученный Алексей Каренин, опустив голову, сидит на краешке стула в своем кабинете. Вдруг раздается страшный крик. Каренин испуганно смотрит на доктора»; «Каренин умоляюще глядит на доктора, освобождает руку и пятится к стене»; «Каренин, как растерянная женщина, прижимает руки ко рту», «Ребенок лежит на груди Анны. Каренин смотрит на него почти с отвращением. Кладет свою голову рядом, утыкается лицом в грудь Анны. И только сейчас ребенок начинает плакать. А вместе с ним и Каренин»²⁶. Нужно заметить, что эпический жанр романа дает писателю больше художественных средств для изображения чувств персонажей, чем драматический жанр пьесы – драматургу, который передает эмоции героев через небольшие ремарки и непосредственно через речь персонажей.

²⁵ См.: <https://www.mk.ru/culture/2012/03/14/681620-karenin-ne-po-raspisaniyu.html>.

²⁶ См.: <http://vsigarev.ru/doc/karenin.html>.

Примечательно, что обе героини – Кити из «Анны Карениной» и Анна из «Каренина» – во время родов произносят одну и ту же реплику: «– Не уходи, не уходи! Я не боюсь, я не боюсь! – быстро говорила она. – Возьми сережки. Они мне мешают. Ты не боишься? Скоро, скоро»²⁷. Разница лишь в том, что Кити передает сережки своей матери, а Анна – мужу. Сцена родов очень значима в художественном пространстве пьесы «Алексей Каренин», поскольку во время них со всей яркостью раскрывается характер Каренина: искренно любящего жену, боящегося ее потерять, очень ранимого и трепетного супруга. Можно с уверенностью сказать, что роды являются мотивом пьесы: на протяжении всего действия сцена родов показана три раза.

Первая глава пьесы соотносится с тридцать первой главой первого тома романа Л.Н. Толстого. В ней Каренин встречает Анну с поезда. Если в «Анне Карениной» данный эпизод дан с точки зрения графа Вронского, то в пьесе ситуацию на вокзале оценивает Каренин. Действие следующей главы происходит в кабинете Каренина в комитете. К Алексею приходит княгиня Лидия Ивановна, которая намеками старается поведать о романе его жены с другим мужчиной и тем самым защитить честь Каренина. Алексей же меняет тему неприятного для него разговора, и Лидия Ивановна решает удалиться. В третьей главе Анна собирается на бал к княгине Бетси, а Каренин, подозревающий, что на балу она встретится с Вронским, просится с нею на бал. Анне удалось настоять на своей одиночной поездке, и после того, как она уехала, Каренин едет вслед за ней, а в окнах дома Бетси видит Анну и Вронского, сидящих близко друг к другу. В четвертой главе Анна поздно вечером возвращается с бала домой, где ее ждет тяжелый разговор с мужем, который решил выразить ей свои подозрения по поводу ее романа с Вронским. Анна не восприняла этот разговор серьезно и решила поскорее его закончить: «Ты нездоров, Алексей Александрович. А мне как на беду спать

²⁷ См.: <http://vsigarev.ru/doc/karenin.html>.

хочется»²⁸. Затем Каренин видит сон, в котором Анна называет его стариком и критикует уши. После пробуждения к Алексею подходит Сережа и Каренин спрашивает, действительно ли его «уши сильно выдаются»²⁹. Пятая глава начинается с семейного завтрака в доме Карениных. Каренин начинает просить прощение за вчерашний разговор и просит «никогда более не переступать законов приличия...»³⁰. Он не хочет продолжать беседу при Сереже, на что Анна отвечает «От чего же? Сереже полезно знать, какие есть законы и какие из них нехорошо нарушать. Правда, Сережа?»³¹. Анна перевела весь разговор в шутку, начала смеяться с Сережей и после того как она ушла собираться в гости к Бетси, Каренин ущипнул Сережу. Сережа заплакал, Анна закричала на Каренина и забрала Сережу собой. Каренина вздохнул с облегчением, подумав, что при Сереже Анна не посмеет встретиться с любовником. В шестой главе Каренин просит прощения у Сережи и узнает от него, что Анна ездила в «другие гости», оставив Сережу у няньки³². Каренин попросил Сережу не передавать этот разговор маме, а сам пошел в спальню к спящей Анне, тихо положил ей голову на грудь и сказал, что за все простит. Следующая глава начинается со скандала между Анной и Алексеем: Анне не понравилось, что Каренин начал спрашивать у Сережи, где она вчера находилась. Алексей попытался оправдаться, но Анна объявила, что переезжает на дачу. В восьмой главе слегка пьяный Каренин ночью вслух читает книгу, название которой не названо, но читатель может догадаться, что это ни что иное как «Анна Каренина». Каренин читает описание родов Кити и душевных метаний Лёвина. Странно, что в книге после слов «– Не уходи, не уходи! Я не боюсь, я не боюсь! – быстро говорила она. – Мама, возьмите сережки. Они мне мешают. Ты не боишься? Скоро,

²⁸ См.: <https://www.litmir.me/br/?b=280194&p=4>.

²⁹ См.: <https://www.litmir.me/br/?b=280194&p=4>.

³⁰ См.: <https://www.litmir.me/br/?b=280194&p=4>.

³¹ См.: <https://www.litmir.me/br/?b=280194&p=4>.

³² См.: <https://www.litmir.me/br/?b=280194&p=5>.

скоро, Лизавета Петровна...»³³ имена меняются: Кити на Анну, а Лёвин на Алексея Александровича. Этот эпизод из книги настолько сильно соотносится с эпизодом из жизни Каренина, что Алексей, по всей видимости, перенес его на собственную жизнь, подсознательно изменив имена героев. После чтения Алексей с «заплаканным лицом»³⁴ ложится спать. В девятой главе Каренин приходит с визитом к Лидии Ивановне, чтобы извиниться за прошлую неудачную встречу. Лидия Ивановна говорит, что у Каренина болезненный вид и ему необходим осмотр доктора. Приходит доктор, который обращает внимание Каренина на его нездоровый вид, спрашивает, пользуется ли он успехом у женщин и добавляет: «Мужская сила на то и дана, чтобы выпячивать ее. Вот, допустим, возьмем рога у оленя или быка...»³⁵. Каренину замечания доктора кажутся обидными. Он с раздражением уходит и говорит себе под нос: «Это надо решить...»³⁶, имея в виду ситуацию с Анной. В десятой главе Каренин говорит со Степаном Аркадьичем, братом Анны, о желании развестись с женой. Степан протестует против такого решения и настаивает на их разговоре. Он везет Каренина на скачки, где находятся Анна с Бетси. Действие одиннадцатой главы разворачивается на гипподроме. Анна, Бетси, Каренин и Степан смотрят на скачки, пока Вронский не падает с лошади. Бетси и Степан бегут посмотреть вблизи, а Анна не приняла руку Каренина, который хотел проводить ее, и осталась сидеть вместе с ним. Алексей замечает беспокойство Анны за здоровье Вронского, а раздраженная Анна признается, что любит Вронского и «беременна его ребенком»³⁷. В главе двенадцатой Анна, возвратившись со скачек, на дачу обнаруживает в своей комнате Каренина, ищущего любовные письма в столе. Между супругами разыгрывается скандал, в ходе которого Алексей заявляет о намерении развестись и забрать себе Сережу. Анна

³³ См.: <https://www.litmir.me/br/?b=280194&p=6>.

³⁴ См.: <https://www.litmir.me/br/?b=280194&p=7>.

³⁵ См.: <https://www.litmir.me/br/?b=280194&p=7>.

³⁶ См.: <https://www.litmir.me/br/?b=280194&p=7>.

³⁷ См.: <https://www.litmir.me/br/?b=280194&p=8>.

просит, чтобы он оставил сына с матерью, но Каренин непреклонен. В следующей главе Каренин приходит к адвокату, чтобы поручить ему дело о разводе. На просьбу Алексея Александровича адвокат неразборчиво для Каренина отвечает: «Зачем это, она и так скоро умрет»³⁸. По всей видимости, он имеет в виду Анну. После передачи любовных писем как доказательства измены Каренин собирается уходить, а адвокат говорит «Однако стоит подождать, и дело решится само...»³⁹. Прогнозы адвоката не могут не удивлять читателя, который знает трагическую судьбу Анны Карениной. В четырнадцатой главе Каренину приходит телеграмма от Анны, которая умоляет его приехать на дачу, потому что умирает и хочет попросить у него прощения. В пятнадцатой главе дается описание еще одних тяжелых родов Анны, которые очень похожи на роды Анны из романа Толстого. Приведены цитирования из оригинального текста. Анна также называет Каренина святым, просит у него прощения. Каренин говорит Вронскому уйти из жизни Анны, граф не сразу, но уходит, а в парадной стреляет в себя. К Каренину выходит Сережа и спрашивает, что случилось, на что Алексей со слезами отвечает: «Беда закончилась, Сережа, беда...»⁴⁰. В шестнадцатой главе мы видим Каренина, который нянчится с новорожденной девочкой в своем доме. Анна еще очень слаба после родов. К ней в гости приходит Бетси и просит ее попрощаться с Вронским перед его отъездом. Анна не утаивает от Каренина содержание беседы с Бетси и при нем же говорит, что не может принять Вронского⁴¹. Семнадцатая глава начинается с торжественного награждения Каренина орденом во дворце. Но после получения записки он тут же покидает торжество и едет домой. Дома ему сообщают о побеге Анны с дочерью и Вронским. К отцу подходит Сережа и спрашивает, надолго ли уехала мама⁴². Алексей, полный ненависти, восклицает: «Ты что же от меня

³⁸ См.: <https://www.litmir.me/br/?b=280194&p=9>.

³⁹ См.: <https://www.litmir.me/br/?b=280194&p=10>.

⁴⁰ См.: <https://www.litmir.me/br/?b=280194&p=11>.

⁴¹ См.: <https://www.litmir.me/br/?b=280194&p=11>.

⁴² См.: <https://www.litmir.me/br/?b=280194&p=12>.

хочешь?! Вы что же от меня хотите?! Вы чего себе надумали?! Вы зачем меня топчите?! Я старик! Я старик!»⁴³ и, не получив от Сережи ответа, бьет его по щеке. Каренин рыдает, закрыв лицо руками, а Сережа гладит и обнимает его голову⁴⁴. В восемнадцатой главе Лидия Ивановна приходит в гости к Каренину и говорит, что слышала о побеге Анны. Каренина жалуется ей на свою судьбу: «Я разбит, я убит, я не человек более! Я поднял руку на сына! Положение мое тем ужасно, что я не нахожу нигде, в самом себе не нахожу точки опоры»⁴⁵. Лидия Ивановна предлагает свою помощь в женских заботах по хозяйству и в обучении Сережи. Они зовут Сережу и Лидия Ивановна, несмотря на страх Каренина, объявляет ему о смерти матери. Сережа спрашивает у отца о правдивости этого сообщения и Каренин говорит первое, что ему пришло в голову: маму задавило поездом⁴⁶. После того как Сережа ушел Каренин сказал Лидии Ивановне, что эта ложь жестока. Она же ему ответила, что «эту отвратительную женщину» даже в мыслях необходимо похоронить. Затем Лидия Ивановна предлагает поехать исцелять недуг Каренина к ясновидящему Ландо. В девятнадцатой главе Каренин и Лидия Ивановна приехали в дом Ландо. Ландо в трансе говорил от лица Анны и рассказал о сне про мужика, о том вещем сне, который снится Карениной в романе Толстого. Также Ландо передает слова раскаяния Анны. А после Ландо, уже от своего лица, заявляет Каренину, что он вскоре получит известие⁴⁷. Алексей падает в обморок. В двадцатой главе Сережа говорит с отцом о выученной им легенде о Енохе, которого Бог живым забрал на небо, и спрашивает: «А почему тогда мама умерла? Неужели она хуже Еноха?»⁴⁸. Каренин не может этого объяснить Сереже. Приходит Лидия Ивановна и в тайне от Сережи сообщает Алексею о возвращении Анны в Петербург и ее желании увидеть сына. Графиня уверяет Каренина в том, что

⁴³ См.: <https://www.litmir.me/br/?b=280194&p=12>.

⁴⁴ См.: <https://www.litmir.me/br/?b=280194&p=12>.

⁴⁵ См.: <https://www.litmir.me/br/?b=280194&p=12>.

⁴⁶ См.: <https://www.litmir.me/br/?b=280194&p=13>.

⁴⁷ См.: <https://www.litmir.me/br/?b=280194&p=13>.

⁴⁸ См.: <https://www.litmir.me/br/?b=280194&p=13>.

Анне нельзя видеть сына и Каренин разрешает ей самой ответить на письмо Анне. Действие двадцать первой главы разворачивается в Казанском соборе, где накануне Пасхи по случайности встречаются Анны и Каренин с Сережей. Сережа бесконечно рад видеть маму живой, а Каренин во время всего свидания стоит в стороне. После ухода Анны приходит Лидия Ивановна и видя плачущего Сережу, спрашивает у Каренина причина. Алексей утаил от графини истинную причину расстройства мальчика. В двадцать второй главе в кабинете Каренина Лидия Ивановна признается Алексею, что видела Анну в соборе. Со слов ей знакомых людей, она сообщает о том, что Вронский и Каренина покидают Петербург и что графу Анна уже не нужна: она его постоянно ревновала⁴⁹. Каренин не обнаруживает свой интерес к личной жизни Анны и к этим слухам. Лидия Ивановна старается расположить к себе Каренина, говоря ему о том, что он праведник и обязательно достоин любви. Она признается к своей любви к нему, но Каренин только благодарит за ее дружеское расположение к нему, он не любит графиню. В конце главы Алексей разговаривает с Сережей, который спрашивает его о том, почему нельзя быть с двумя родителями, а не с одним отцом. Затем Каренин видит сон, который до этого снился Анне: «мужик с взъерошенной бородой, маленький и страшный. Он копошится в каком-то мешке, гремит»⁵⁰. Каренин кричит на него и потом просыпается. В последней главе пьесы действие происходит в доме Ландо, к которому пришел Каренин, чтобы узнать о судьбе Анны. Ландо снова говорит от лица Анны: приведен монолог Анны перед самоубийством из романа «Анна Каренина»⁵¹. Алексей в это время видит железнодорожную станцию и самоубийство Анны. В эпилоге сообщается, что к Каренину привезли Анну Алексеевну. Алексей подходит к лежащей в кровати девочке, произносит: «Зачем же ты, Аня?». Затем встает на колени, кладет голову рядом с ребенком и засыпает⁵².

⁴⁹ См.: <https://www.litmir.me/br/?b=280194&p=14>.

⁵⁰ См.: <https://www.litmir.me/br/?b=280194&p=15>.

⁵¹ См.: <https://ilibrary.ru/text/1099/p.219/index.html>.

⁵² См.: <https://www.litmir.me/br/?b=280194&p=16>.

3.4. Система персонажей пьесы «Алексей Каренин»

Главными действующими лицами рассматриваемого произведения являются Алексей Каренин, Анна, Граф Вронский, Сережа, Лидия Ивановна, Ландо, Княгиня Бетси и Степан Аркадьич. Второстепенные действующие лица пьесы: доктор, акушерка, повитуха, лакей, две женщины, адвокат, помощник адвоката.

Из заглавия пьесы легко догадаться, что главным героем пьесы является Алексей Каренин, что фокус внимания с женской трагедии, как это было в «Анне Карениной», уходит в мужскую драму, и в пьесе говорится не о падшей женщине речь. Сигарев подробно рассматривает мужчину, пожертвовав ради него подробностями в женской линии»⁵³.

Необходимо заметить, что образ сигаревского Каренина во многом соотносится с толстовским образом. Всё действие пьесы дано глазами главного героя, поэтому его внутренний мир раскрывается для читателя в полной мере. Каренин в пьесе представлен страдающим от измены жены мужем, ранимым и чувствительным, в некоторых случаях слабохарактерным. На первый план выходят его чувства от осознания собственного одиночества, ненужности человеку, которого любишь и боишься потерять. Очень точно передана его закомплексованность, вызванная не идеальным внешним видом: ему снится сон, в котором Анна и Вронский высмеивают его за торчащие уши, а после сна Каренин долгое время осматривает себя в зеркале и спрашивает у сына, действительно ли у него торчат уши⁵⁴; при осмотре доктором Каренин стесняется показывать свое тело («Каренин складывает руки на груди, пытаясь прикрыть выпирающий живот и дряблую грудь»⁵⁵), а доктор усугубляет и так неустойчивое состояние Каренина замечаниями по

⁵³ См.: <https://www.mk.ru/culture/2012/03/14/681620-karenin-ne-po-raspisaniyu.html>.

⁵⁴ См.: https://www.litmir.me/br/?b=280194&p=4#section_8.

⁵⁵ См.: https://www.litmir.me/br/?b=280194&p=7#section_12.

поводу того, что женщинам нравятся здоровые и красивые мужчины («Бицепса-то и не сыскать. А дамам, голубчик, им бицепсы да трицепсы подавай. С дамами у вас как?»⁵⁶; «Мужское здоровье целиком и полностью завязано на половой сфере. Тут вам и сердце, и любые сосуды в мозгу. Все подчинено этой сфере. Так довольна ли вами жена?»⁵⁷). По меткому замечанию одного из читателей, «эпитет “стареющий” в пьесе приобретает одно из главных значений, ибо это история пожилого, сомневающегося человека»⁵⁸. Слово «старость» и производные от его слова часто встречаются в тексте по отношению к главному герою, которого беспокоит свой немолодой возраст («Единственное, что он [Вронский. – А.А.] молод. И видимо это ей [Анне. – А.А.] приятно»⁵⁹), хотя в разговоре с Анной он старается этого не показывать («Я прекрасно знаю свой возраст, и дай бог каждому дожить до него, сохранив и обрета с моё»⁶⁰). Вероятно, что все сомнения и метания Каренина с ясностью проявились после измены Анны.

Читатели подмечают, что в пьесе, в отличие от романа, опускаются детали и подробности чиновничьей жизни Каренина, что во многом способствует положительному восприятию образа: «До прочтения этой пьесы я считала Алексея Каренина сухим карьеристом, для которого главное лишь то, что о нем думают другие»⁶¹. Действительно, в произведении Сигарева мы видим Каренина, в первую очередь, как семьянина. Его общественное положение безусловно важно, но смещается на периферию. Под внешне строгой оболочкой чиновника мы видим глубоко чувствующего и любящего человека.

Один из режиссеров-постановщиков пьесы, Виестурс Мейкшанс, так оценивает образ главного героя: «...Алексей Каренин <...> должен пройти девять кругов ада для того, чтобы обрести душевный покой. Это рассказ о

⁵⁶ См.: https://www.litmir.me/br/?b=280194&p=7#section_12.

⁵⁷ См.: https://www.litmir.me/br/?b=280194&p=7#section_12.

⁵⁸ См.: <https://www.livelib.ru/review/112947-aleksej-karenin-vasilij-sigarev#comments>.

⁵⁹ См.: <https://www.litmir.me/br/?b=280194&p=3>.

⁶⁰ См.: <https://www.litmir.me/br/?b=280194&p=3>.

⁶¹ См.: <https://www.livelib.ru/review/669006-aleksej-karenin-vasilij-sigarev#comments>.

человеке, который нашёл в себе силы простить. Прощение не ограничивает ничью свободу, не делит людей на правых и неправых; это духовная сила, которая превращает зло в добро, ревность в любовь, страдание в сострадание»⁶². Каренин, действительно, показан как человек способный к прощению. В самом начале романа Анна и Вронского Каренин кладет голову на грудь спящей Анны и говорит: «Я твой муж... Я прощу... Все прощу... Я прощаю...»⁶³. После рождения дочери Вронского Каренин принимает Анну и оставляет у себя в доме, заботясь о ней. И уже после смерти жены он берет на свое попечение маленькую Анну Алексеевну. Нельзя не согласиться с суждением критика Руднева: «Каренин одинок, но не самодостаточен. Горе, беспокойство разрастается. Зритель погружается в подпольный, адский мир страдающего мужчины, чьи душевные муки и терзания оказались затушеваны душевными муками Анны»⁶⁴. И счастье прощения открыло мне мою обязанность. Я простил совершенно. Я хочу подставить другую щеку, я хочу отдать рубаху, когда у меня берут кафтан, и молю бога только о том, чтоб он не отнял у меня счастье прощения⁶⁵!

Как было уже сказано, на первый план пьесы вышла мужская драма, поэтому Анна, героиня, которая занимает главенствующую роль в романе Толстого, в пьесе так ярко не обозначена. Но нельзя пропустить мимо внимания тот факт, что ясновидящий Ландо, другой персонаж пьесы, передает внутреннюю речь Анны на сеансах спиритизма, которые посещает Каренин. В этих довольно больших монологах читатель начинает понимать муки Анны, которые раньше, может быть, были не ясны читателю. мы не можем сказать, что Анна равнодушна ко всему, что происходит в ее жизни: «Если он [Вронский. – А.А.], не любя меня, из долга будет добр, нежен ко мне, а того не будет, чего я хочу, да это хуже в тысячу раз даже, чем злоба! Это – ад! А это-то и есть. Он уж давно не любит меня. А где кончается

⁶²См.: <https://mxat.ru/history/performance/karenin/>.

⁶³См.: <https://www.litmir.me/br/?b=280194&p=6>.

⁶⁴См.: <https://www.topos.ru/article/7597>.

⁶⁵См.: <https://www.litmir.me/br/?b=280194&p=11>.

любовь, там начинается ненависть»⁶⁶. В пьесе Сигарева приведен дословный монолог Анны перед самоубийством из романа Толстого⁶⁷. Пророческий сон про мужика, который «копошится в каком-то мешке, гремит железом»⁶⁸, в пьесе видит Каренин, а не Анна, как это было в романе.

Граф Вронский ничем особенным не отличается от персонажа романа Толстого. Его внутренние переживания раскрываются в разговоре с Карениным во время тяжелых родов Анны: «Я весь в вашей власти, но позвольте мне быть тут... впрочем, я в вашей воле»⁶⁹, «Алексей Александрович, я не могу говорить, не могу понимать. Пощадите меня! Как вам ни тяжело, поверьте, что мне еще ужаснее»⁷⁰. Во время диалога Каренин попросил Вронского уйти из жизни Анны, и сразу же после этого разговора Вронский пытался застрелиться. Больше в пьесе Вронский ярко не фигурировал.

У Сережи – сына Анны и Каренина своя детская драма. Роды Сережи проходили мучительно для Анны, Каренин беспокоился за ее жизнь и когда все миновало, «Каренин смотрит на него [Сережу. – А.А.] почти с отвращением»⁷¹. Сереже тяжело приходится во время ссор родителей (после одной из них обиженный на жену Каренин вымещает злость на сыне: «Вдруг щиплет Сережу за ляжку. Тот вскрикивает и бежит прочь. Каренин с ужасом смотрит на свою руку, ущипнувшую сына. Подскакивает и бежит за Сережей»⁷²; после другой ссоры «Каренин смотрит на него [Сережу. – А.А.] как на соперника»). Создается впечатление, что Сережа – помеха для обоих родителей. Анна бросает Сережу и сбегает с Вронским и дочерью, а в своем монологе признается: «Сережа? Я тоже думала, что любила его и умилялась своей нежностью. А жила же я без него, променяла же его на другую любовь и

⁶⁶ См.: <https://www.litmir.me/br/?b=280194&p=15>.

⁶⁷ См.: <https://ilibrary.ru/text/1099/p.219/index.html>.

⁶⁸ См.: <https://www.litmir.me/br/?b=280194&p=15>.

⁶⁹ См.: <https://www.litmir.me/br/?b=280194&p=11>.

⁷⁰ См.: <https://www.litmir.me/br/?b=280194&p=11>.

⁷¹ См.: https://www.litmir.me/br/?b=280194&p=1#section_3.

⁷² См.: <https://www.litmir.me/br/?b=280194&p=5>.

не жаловалась на этот промен, пока удовлетворялась той любовью»⁷³. Мальчик тяжело переживает отъезд матери [думая, что она умерла, но не веря в это. – А.А.] и постоянно ее вспоминает. Сережа искренно не понимает, почему родители не обрадовались друг другу, когда случайно встретились в соборе: «Почему же ты папу не обнимешь?»⁷⁴, «Папа! Мама же пришла!»⁷⁵. Разбираясь в своих взаимоотношениях, родители совершенно забывают о ребенке, который не виноват в их раздорах.

Лидия Ивановна, как и в романе Толстого, дана религиозной светской дамой. Этот персонаж обнаруживает крайнюю противоречивость своих взглядов: несмотря на постоянное упоминание о Боге, Лидия Ивановна своим поведением демонстрирует отступление от христианских истин. После того как Анна уезжает с Вронским, Лидия Ивановна сообщает Сереже о том, что его мать умерла⁷⁶. Лидия Ивановна решила, что Сережа, зная о смерти матери, быстрее ее забудет, но этого не произошло. Во время беседы с Карениным Лидия Ивановна сказала: «Божья милость, она только на праведников распространяется. И любви только праведники достойны. А то, что они [Вронский и Анна. – А.А.] придумали любовью – это лишь безнравственность. Вот вы человек достойный и настоящий. Только такой, как вы, любви и достойны. И то, что эта отвратительная женщина отвергла вашу любовь, говорит, что она недостойна любви вообще...»⁷⁷, на что Каренин ответил: «Всякий достоин»⁷⁸. Подобные поведение и рассуждения Лидии Ивановны иллюстрируют, что она не способна на сострадание и милосердие к тем, кто совершил грех, в особенности к Анне. Ее взгляды составляют контраст со взглядами Каренина, который всегда готов к прощению. Несмотря на то, что Лидия Ивановна взяла на себя хозяйство Карениных и обучение Сережи, она не смогла подарить ему материнскую

⁷³ См.: https://www.litmir.me/br/?b=280194&p=15#section_26.

⁷⁴ См.: https://www.litmir.me/br/?b=280194&p=14#section_24.

⁷⁵ См.: https://www.litmir.me/br/?b=280194&p=14#section_24.

⁷⁶ См.: https://www.litmir.me/br/?b=280194&p=12#section_21.

⁷⁷ См.: <https://www.litmir.me/br/?b=280194&p=15>.

⁷⁸ См.: <https://www.litmir.me/br/?b=280194&p=15>.

любовь: например, называла его «молодым человеком»⁷⁹ и всегда строго с ним разговаривала. Однако у Лидии Ивановны есть своя драма в жизни: она любит Каренина («В чем же я виновна тогда, Алексей Александрович? Впрочем, я имею любовь. (Голос ее сильно задрожал.) К вам имею любовь...»⁸⁰), она несчастна («Вы знаете: я только месяц была замужем <...> (плачет). Жизнь прошла... Ничего нет...»⁸¹), но Каренин не может ответить ей взаимностью («Я не могу быть для вас... Я не могу любить вас»)⁸².

Княгиня Бетси в пьесе Сигарева является близкой подругой Анны и в некоторых случаях способствует роману Вронского с Анной. На балу в доме княгини Анна с Вронским регулярно встречаются, а также Бетси напоминает не восстановившейся после родов Анне о любовнике, предлагает ей встретиться с ним («...Ты не можешь не желать проститься с человеком, который стрелялся из-за тебя...»⁸³), когда, как это казалось Каренину, Анна уже забыла о нем. После свидания и разговора с Бетси, Анна убегает с дочерью к Вронскому.

Степан Аркадьич, брат Анны, в пьесе играет важную роль в двух эпизодах: в начале пьесы из-за измены Степана и по его просьбе Анна вынуждена поехать в Москву для разрешения конфликта между супругами. В поезде, как известно из романа Толстого, Анна знакомится с Вронским. Однако и Степану приходится вмешаться в семейные проблемы своей сестры, когда замученный сомнениями Каренин приезжает к нему объявить о разводе с Анной. Степан старался защитить репутацию сестры («Уверен, что тут есть недоразумение, и весьма надеюсь на положительный исход в его разрешении. Анна – прекрасная женщина и не могла дать повода усомниться в этом»⁸⁴) и убеждал Каренина встретиться и поговорить с Анной («Я бы одно сделал, Алексей Александрович. Умоляю тебя, сделай это! <...>

⁷⁹ См.: https://www.litmir.me/br/?b=280194&p=12#section_21.

⁸⁰ См.: <https://www.litmir.me/br/?b=280194&p=15>.

⁸¹ См.: <https://www.litmir.me/br/?b=280194&p=15>.

⁸² См.: <https://www.litmir.me/br/?b=280194&p=15>.

⁸³ См.: https://www.litmir.me/br/?b=280194&p=11#section_19.

⁸⁴ См.: https://www.litmir.me/br/?b=280194&p=8#section_13.

Прежде чем ты начнешь дело, повидайся с Анной, поговори с ней»⁸⁵). Затем Степан везет Каренина на скачки, где присутствует Анна.

3.5. Читательская рецепция пьесы В. Сигарева

После выхода в свет пьеса Сигарева «Алексей Каренин» стала довольно популярной в театральных и читательских кругах: по ней ставили многочисленные спектакли, по ней снят фильм. Но как оценивают текст пьесы и тему, которая актуализирована в нем, массовые читатели?

На литературном интернет-портале «LiveLib», где средняя оценка «Алексея Каренина» – 4,1, расположены отзывы пользователей, прочитавших и оценивших пьесу⁸⁶. Пример положительного эстетического отклика: «Надо сказать, что я совсем не люблю все эти фанфики: бесконечное спекулирование на любимых, знаменитых произведениях. <...> Но неожиданно пьесу уральского драматурга Василия Сигарева “Алексей Каренин” я прочитала с удовольствием. Может быть потому, что мне в романе Толстого не хватило этого персонажа. И ведь живой он человек: наверняка переживал, болело всё, скручивало и сын Серёжа – это не просто орудие мести, а скорее жест отчаяния и дикой боли. При этом Анну я понимаю. Не оправдываю, нет, но чисто по-женски понимаю. Она – несчастная женщина. <...> Но вернемся к мужу. Сухарь. Зануда. И уши... Бог ты мой, кто не запомнил эти пресловутые уши?! И это всё. Не слишком ли статично? Я не буду утверждать, что пьеса Сигарева открыла многогранную натуру Каренина. Нет, конечно. Но я довольна, что ещё раз вспомнила любимый роман и признаюсь, что во многом я с драматургом согласна!»⁸⁷. Несмотря на то, что читатель замечает недостаток образа Каренина у Сигарева, он оценил пьесу на «4» из «5», а поддержало его отзыв 33

⁸⁵ См.: https://www.litmir.me/br/?b=280194&p=8#section_13.

⁸⁶ См.: <https://www.livelib.ru/work/1000472783/reviews-aleksej-karenin-vasilij-sigarev>.

⁸⁷ См.: <https://www.livelib.ru/review/755206-aleksej-karenin-vasilij-sigarev#comments>.

человека. В комментариях к данной рецензии другой читатель согласился с мнением о том, что в романе Толстого не раскрыта всецело личность Алексея Каренина, что нет акцента именно на его восприятие ситуации в семье. И добавил: «Вот в этой небольшой пьесе [“Алексей Каренин”. – А.А.], я наконец-то поняла, что мог чувствовать Каренин. Роман [“Анна Каренина”. – А.А.] понравился, но я настолько устала от Левина, что Каренин, для меня, остался просто “темной лошадкой”»⁸⁸. К тому же в комментариях замечают, что заинтересованность в индивидуальности Каренина, в его судьбе остается после прочтения романа Толстого: «Мне всегда нравился этот персонаж, нераскрытый толком и вызывающий человеческое сочувствие»⁸⁹. И, безусловно, читателям «Анны Карениной» интересно обратиться к современному произведению, чтобы, либо дополнить для себя образ Каренина новыми чертами, либо совсем по-другому оценить героя в контексте двух сравниваемых произведений.

Многие читатели обращают внимание на немолодой возраст героя, сочувствуют ему и указывают, что этот образ им ближе образа Анны: «Сигарев оказывается бескомпромиссно честным. Он описывает драму стареющего мужчины, обнаружившего вдруг, что привлекательная женщина предпочитает кого-то помоложе и помускулистее. И ничто уже не действует – ни совместные воспоминания, ни нынешняя терпимость, ни заслуги перед отечеством. В принципе, Алексей Каренин не нуждается в защите. Многим читателям <...> он милее взбалмошной, непредсказуемой и плюющей на условности Анны»⁹⁰.

Если в толстовском романе образ Каренина воспринимается неоднозначным, то в пьесе при сохранении внешнего непривлекательного облика героя («А что же у него уши так выдаются, если он мой муж? Мой муж не может быть с такими ушами. Я не могу любить такого»⁹¹; «Каренин,

⁸⁸ См.: <https://www.livelib.ru/review/755206-aleksej-karenin-vasilij-sigarev#comments>.

⁸⁹ См.: <https://www.livelib.ru/review/755206-aleksej-karenin-vasilij-sigarev#comments>.

⁹⁰ См.: <https://www.livelib.ru/review/650013-aleksej-karenin-vasilij-sigarev#comments>.

⁹¹ См.: <https://www.litmir.me/br/?b=280194&p=4>.

ворочая всем тазом и тупыми ногами, идет по перрону...»⁹²), при явной слабости характера («Каренин, как растерянная женщина, прижимает руки ко рту»⁹³) образ Каренина кажется читателям во многом положительным: «Он [Каренин. – А.А.] же такой положительный, такой солидный, хотел только хорошего, ни в чем не провинился. Сигарев героя не защищает и не столько пытается взглянуть на историю глазами Каренина, сколько в принципе понять, что это за человек такой, Алексей Каренин. Противоречивый. Непоследовательный. Неуверенный в себе. В чем-то наивный. Иногда великодушный. Иногда истеричный. В общем чрезвычайно интересный тип. <...> Сигарев – умница, а его эксперименты с русской классикой по-настоящему интересны»⁹⁴. Читатель оценил пьесу на «5», и его рецензию одобрили 31 человек.

Есть читатели, указывающие на то, что современному автору удалось приблизить свое произведение к классическому образцу, несмотря на фабульные расхождения: «Очень близко к оригиналу. Мощное ощущение дежавю. Но самое главное, там, где было отступление от «Карениной», герои вели себя так же. Те же манеры, те же мотивы – насколько точно передана атмосфера. Я читала пьесу сразу после прочтения романа – это непередаваемо. После прочтения пьесы я по-другому взглянула <...> на «Анну Каренину»⁹⁵.

На наш взгляд, показательна выдержка из рецензии Натальи Каминской на спектакль, поставленный в МХТ им. А.П. Чехова Виестурсом Мейкшансом: «Известный драматург Василий Сигарев написал на основе толстовского романа не инсценировку, а новую, достаточно вольную пьесу, центром которой становится личность Алексея Каренина, одного из самых сложных и противоречивых толстовских героев. Вопреки нашей театральной и кинематографической традиции, где этот герой выглядел сухим и

⁹² См.: https://www.litmir.me/br/?b=280194&p=1#section_4.

⁹³ См.: <https://www.litmir.me/br/?b=280194&p=1>.

⁹⁴ См.: <https://www.livelib.ru/review/650013-aleksej-karenin-vasilij-sigarev#comments>.

⁹⁵ См.: <https://www.livelib.ru/review/669006-aleksej-karenin-vasilij-sigarev#comments>.

предельно скучным человеком, автор пьесы выводит личность страдающую, способную на великодушное прощение»⁹⁶. Это рассуждение подтверждает распространенное мнение о том, что в пьесе «Алексей Каренин» образ главного героя дан не в классическом, толстовском, ключе. Персонаж, который раньше не привлекал к себе большого внимания, представлен в новом свете.

Необходимо отметить, что не все читатели с воодушевлением прочитали пьесу и положительно ее оценили. На сайте «LiveLib» расположен следующий отрицательный отклик: «Ожидаешь прочитать новое видение великого сюжета Толстого, внутреннюю драму человека, которого предали, а получаешь вот это... Фанфикшн, да еще и дурной фанфикшн, скроенный наспех и на скорую руку, композиция которого перекошена, а герои целиком и полностью взяты из романа-первоисточника. Нет здесь самобытности автора, не добавлено ничего нового в характеры персонажей, они действуют в тех же, заданных еще Львом Николаевичем условиях. Поэтому ощущение, что читаешь не самостоятельное произведение и даже не произведение “по мотивам”, а какой-то очень вольный пересказ бессмертного творения, достояния русской литературы и всего мира... <...> Алексей Каренин выставлен здесь полным дураком, зато Анна чуть ли не мать-героиня. Хотя название пьесы вроде бы ясно дает понять, что фокус будет на Каренине... Даже фанфикшн может быть талантливо написанным, если он дает новый взгляд на привычных всем героев, позволяет увидеть их с новой стороны или же оценить по-новому. Здесь же ничего этого нет, поэтому только 3/5»⁹⁷. Реципиент, написавший этот отзыв, видит недостаток художественного произведения в копировании поэтологических элементов другого произведения: сюжета, системы персонажей, мотивов. Для этого читателя пьеса оказалась лишь «вольным пересказом»⁹⁸ романа Толстого, без

⁹⁶ См.: <http://www.teatr.ru/th/perf-info.asp?perf=26675>.

⁹⁷ См.: <https://www.livelib.ru/review/1204810-aleksej-karenin-vasilij-sigarev#comments>.

⁹⁸ См.: <https://www.livelib.ru/review/1204810-aleksej-karenin-vasilij-sigarev#comments>.

самобытности и самодостаточности, без нового взгляда на образ Каренина. Образ же Анны, по мнению читателя, получился избыточно героическим, несмотря на то, что она не главная героиня пьесы. Показательно, что 91 посетитель сайта согласился с этим отрицательным отзывом.

Заключение

В современной литературе прием интертекстуальной ссылки и отдаленного повтора классических образов и произведений выходит на первый план, становясь одним из основных способов построения художественного текста, как постмодернистского, так и реалистического. Интертекстуальные элементы актуализируют определенные грани смысла текста-предшественника, модифицируют и обогащают новыми смыслами вновь создаваемый текст. Во многом художественные реалии, содержащиеся в тексте, устаревают и становятся непонятны, недоступны современному читателю. Отсюда стремление «обновить» классику, сделать ее общедоступной.

Ориентируясь на работы социологов литературы (Б.В. Дубина, Д. Ребеккини и др.) о массовой литературе, мы пришли к выводу, что пародии на знаменитые классические произведения, ремейки – это определенного рода адаптация классики для неподготовленной аудитории. «Массовый читатель» – это читатель, менее искушенный в эстетическом плане и принимающий литературу, которая легко воспринимается и не требует для своего понимания широкого читательского опыта.

В романе Лилии Ким мы наблюдаем редукцию фабулы, как, впрочем, и всех остальных элементов поэтики романа Л.Н. Толстого «Анны Каренина». Видим упрощение и изменение композиции, сюжета и системы персонажей классического текста, которые были адаптированы автором под более современные и знакомые читателям реалии жизни, девяностые годы двадцатого века. Проблематика произведения Л.Н. Толстого так же претерпела множество изменений и редуцировалось до бытовых и повседневных проблем семьи Облонских-Карениных, а также всех персонажей, так или иначе связанных с ними. Знакомство с различными аннотациями одной и той же книги, а также обложка дают возможность составить первое впечатление от книги и приблизиться к пониманию ее

содержания. Во многом здесь преследуется коммерческая цель: будущий читатель видит заманчивую и красочную обложку, читает интригующую аннотацию и покупает книгу. Анализ аннотаций к роману «Аня Каренина» и сопоставление обложек романов Л. Ким и Л.Н. Толстого помогли нам удостовериться в том, что эта книга – яркий пример современной «массовой литературы». В существующей действительности очень ценится читательский спрос на книгу и большой процент ее продажи, оригинальность же и ценностное художественное наполнение стоят на втором плане. При анализе эстетического отклика на произведение Л. Ким выяснилось, что большой процент читателей поддержали книгу положительными отзывами. В Интернет-среде присутствуют и негативные отклики на роман, но в меньшем количестве. Это говорит о том, что подобная литература всегда найдет своего читателя и поклонника и будет востребована на книжном рынке.

В пьесе В. Сигарева «Алексей Каренин» представлена сюжетная линия взаимоотношений Алексея Каренина, Анны Карениной и Алексея Вронского из романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина», однако сюжет пьесы имеет отступления от сюжетной линии текста-первоисточника: он наиболее развернут. Драматург в своем произведении в точности передал эпоху девятнадцатого столетия, а также стилизовал реплики персонажей под речь героев романа. По замечанию И. Банаха, «жанровые трансформации сопровождаются изменениями на характерологическом уровне в соответствии с “механизмами адаптации и снижения”» [Банах 2009: 160]. В «Алексее Каренине» это проявилось в смене точки зрения. Поэтика «Анны Карениной» в пьесе не претерпела смысловой редукции, однако изменился взгляд на проблему, которую актуализировал В. Сигарев: «человеческая трагедия вообще имеет такое свойство: взгляд художника выделяет одних героев, высветляет их поступки и мысли, в то время как не менее интересные персонажи остаются в тени. Это как посмотреть, как поставить свет в театре. Сигарев переменяет угол зрения» [Руднев 2011]. Драматург решил вывести на первый план драму Алексея Каренина, внутренние переживания, которые

охватили героя после измены жены. Каренин показан не только любящим супругом, но и всепрощающим человеком. Читателям удалось оценить данное произведение по достоинству: количество положительных отзывов и рецензий на пьесу превышает отрицательные эстетические отклики. По признанию критика Руднева из предисловия к «Алексею Каренину»: «невозможно было ожидать от столь молодого, погруженного в проблемы современности, писателя столь неистовой и понимающей, гуманной апологетики проблем мужского взросления» [Руднев 2011].

Говоря о методическом аспекте нашей работы, важно отметить, что, говоря словами Б.А. Ланина, «"оградить школьников от массовой литературы" – задача бессмысленная» [Ланин 2009: 149]. Массовая литература предназначена для всех, в том числе и для школьников. «Школа и методическая наука должны придумать действенные фильтры, в этом – один из вызовов времени» [Там же]. Кроме того, литературовед предлагает разработку программы «Современная русская литература. 10–11 классы» (72 ч), которую возможно реализовать, например, в профильных гуманитарных классах [Там же: 149]. Критериями отбора произведений для включения в программу послужили следующие принципы: 1) литературная значимость произведения, его популярность и литературно-критическая оценка; 2) репрезентативность произведения для творчества изучаемого писателя; 3) методическая и культурная традиция, например, необходимость «военной темы» и прослеживания судеб реализма в современной литературе; 4) доступность литературного произведения школьникам; 5) «интересность» произведения; 6) стилистическая характерность языка [Там же: 152].

Романом Л. Ким «Аня Каренина» и пьесой В. Сигарева «Алексей Каренин», безусловно, не исчерпываются случаи разного рода использования классических произведений. В современной литературе имеется множество примеров такого рода произведений. Классика «золотого века» является для современной российской литературы своеобразным резервуаром, откуда она черпает мотивы, сюжеты, темы, образы. Достаточно перечислить несколько

произведений последних лет, чтобы убедиться в том, что диалог с классическим текстом начинается уже с заглавия: «Облом off» М. Угарова, «Башмачкин» О. Богаева, «Смерть Фирса» В. Леванова, «Чайка» Б. Акунина и мн. др. Изучение этого корпуса текстов видится нам перспективой дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Арнольд И. Интертекстуальность – поэтика чужого слова // Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: Сборник статей / Под ред. П. Е. Бухаркина. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. С. 395.
2. Банах И. Ремейк в современной русской драматургии: стратегии и трансформации классики // Культ-товары: феномен массовой литературы в современной России / Под ред. И.Л. Савкиной, М. А. Черняк. СПб.: СПГУТД, 2009. С. 156–164.
3. Библия-Миллениум. М.: Олма Медиа Групп, 2006. 54 с.
4. Богомолов Н.А. Бардовская песня глазами литературоведа. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2019. 528 с.
5. Вайль П., Генис А. Родная Речь. Уроки Изящной Словесности. М.: Изд-во АСТ, 1991. 187 с.
6. Григорян А. Реабилитация Каренина. М.: Знамя, 2015. № 8. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2015/8/reabilitacziya-karenina.html> (дата обращения 26.04. 2021).
7. Губин И.А. Феномен ремейка в драматургии Василия Сигарева (на материале пьесы «Метель» в двух авторских редакциях). Пермь: Материалы XIX Шешуковских чтений, 2014. URL: https://studref.com/555447/literatura/fenomen_remeyka_dramaturgii_vasiliya_sigareva_materiale_pesy_metel_dvuh_avtorskih_redaktsiyah (дата обращения 9.05.2021).
8. Дубин Б. Классика, после и вместо: о границах и формах культурного авторитета // Дубин Б. Классика и классики в социальном и гуманитарном знании. М.: Новое литературное обозрение, 2009. С. 437–452.
9. Дубин Б. Идея «классики» и ее социальные функции // Дубин Б. Классика, после и рядом. М.: Новое литературное обозрение, 2010. С. 9–43.

10. Евдокимычева М.А. К вопросу о картине мира массового читателя // Культ-товары: феномен массовой литературы в современной России / Под ред. И.Л. Савкиной, М. А. Черняк. СПб.: СПГУТД, 2009. С. 117–119.
11. Зверева В.В. Массовая литература: «производство» и «потребление» // Культ-товары: феномен массовой литературы в современной России / Под ред. И.Л. Савкиной, М. А. Черняк. СПб.: СПГУТД, 2009. С. 82–90.
12. Иванова И.Н., Иванова А.С. Фанфикшен (fan fiction) как жанр массовой литературы: стереотипы гендерного сознания «аффтаров» // Культ-товары: феномен массовой литературы в современной России / Под ред. И.Л. Савкиной, М. А. Черняк. СПб.: СПГУТД, 2009. С. 135–137.
13. Изер В. Проблема переводимости: герменевтика и современное гуманитарное знание. URL: <https://l.lekciya.com.ua/filosofiya/14864/index.html> (дата обращения: 05.05.2020).
14. Кавелти Дж.Г. Формулы, жанры и архетипы. Изучение литературных формул // Новое литературное обозрение. 1996. № 22. С. 33–64.
15. Каспэ И. Классика как коллективный опыт: литература и телесериалы // Классика и классики в социальном и гуманитарном знании. М.: Новое литературное обозрение, 2009. С. 452–490.
16. Ким Л. Аня Каренина: роман. СПб.: Нева, 2005. URL: <https://spplib.ru/catalog/-/books/10389898-any-a-karenina> (дата обращения: 06.05.2020).
17. Ким Л. Аня Каренина: роман. М.: Олма Медиа Групп, 2007. URL: <https://www.litmir.me/bd/?b=160769&p=1> (дата обращения: 06.05.2020).
18. Крысин Л. Толковый словарь иностранных слов. М.: Эксмо, 2007. С. 939.
19. Ланин Б.А. Массовая литература и преподавание в российской школе // Культ-товары: феномен массовой литературы в современной России /

- Под ред. И.Л. Савкиной, М. А. Черняк. СПб.: СПГУТД, 2009. С. 146–156.
20. Некрасов Н.А. Автору «Анны Карениной» // Некрасов Н.А. Полное собрание сочинений в 15 томах. Л.: Наука, 1982. Т. 3. С. 514.
21. Обухова О. Массовая и/или элитарная? // Культ-товары: феномен массовой литературы в современной России / Под ред. И.Л. Савкиной, М. А. Черняк. СПб.: СПГУТД, 2009. С. 164–170.
22. Райкина М. Каренин не по расписанию. М.: Московский комсомолец, 2012. URL: <https://www.mk.ru/culture/2012/03/14/681620-karenin-ne-po-raspisaniyu.html> (дата обращения 27.04.2021).
23. Ребеккини Д. Как крестьяне читали Гоголя. Попытка реконструкции рецепции. М.: Новое литературное обозрение, 2001. № 49. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2001/3/kak-krestyane-chitali-gogolya.html> (дата обращения: 06.05.2020).
24. Руднев П. Новая драма № 11. Василий Сигарев. «Алексей Каренин»: Топос, 2011. URL: <https://www.topos.ru/article/7597> (дата обращения 26.04. 2021).
25. Савкина И.Л. «Закодированные»: новые формулы современной массовой литературы // Культ-товары: феномен массовой литературы в современной России / Под ред. И.Л. Савкиной, М. А. Черняк. СПб.: СПГУТД, 2009. С. 210–217.
26. Савкина И.Л. «Поцелуй вампира»: убивает или сохраняет классику современная массовая литература? // Кризис литературоцентризма. Утрата идентичности vs. новые возможности / Под ред. Н.В. Ковтун. М.: Наука, 2014. С. 95–115.
27. Саморуков И.И. Массовая литература: проблема художественной рефлексии. Дисс. ... канд. филол. наук. 2006. 198 с.
28. Сергеева Е., Масленкова Н. Диалог с классикой как средство выстраивания конфликта в современной драматургии // Новейшая драма рубежа XX–XXI вв.: проблема конфликта / Под ред. Т.В.

- Журчева. Самара: Материалы научно-практического семинара 2008 года в рамках фестиваля «Новая драма. Тольятти», 2009. С. 42–58.
29. Сигарев В. Алексей Каренин: роман. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=280194&p=1> (дата обращения 25.04. 2021).
30. Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 22 томах. Л.Н. Толстой. М.: Лексика, 1996. Т. 8. 493 с.
31. Яусс Г. История литературы как провокация литературоведения // Новое литературное обозрение. 1995. № 12. С. 34–84.

Конспект урока по литературе в 10 классе

Тема: «"Мысль семейная" в пьесе В. Сигарева "А. Каренин"»

Тип урока: комбинированный

Цели:

1. **образовательная:** познакомить учащихся с термином «ремейк»; познакомить с биографией и творчеством В. Сигарева; помочь раскрыть тему семьи в пьесе В. Сигарева «Алексей Каренин» и образ главного героя;

2. **развивающая:** способствовать развитию коммуникативных навыков; способствовать развитию умения анализировать художественный текст; помочь расширять читательский кругозор;

3. **воспитательная:** воспитывать интерес к чтению русской литературы; способствовать развитию любознательности.

Оборудование и средства обучения:

- медиапроектор;
- фрагменты текста произведений;
- презентация.

Ход урока

1. Организационный момент. Приветствие.

2. Вступительный этап.

Слово учителя.

– Вам знаком роман Л.Н. Толстого «Анна Каренина»? Прежде чем приступить к теме сегодняшнего урока внеклассного чтения, скажем немного об этом произведении. «Анна Каренина» – произведение многоплановое. Множество острейших проблем, крупнейших вопросов жизни России 60–70-х годов XIX в. поставлено в нем. Вопросы брака и семьи, морали и нравственности дворянства. Проблемы экономические – о путях хозяйственного развития страны и политические – о формах государственного устройства России и Запада. Вопросы педагогические – воспитание детей, эстетические – о направлении развития искусства, философские – о смысле человеческой жизни. А еще это роман о трагической любви молодой женщины из светского общества, о бунте Анны Карениной против общества, где царит взаимный обман, распутство, подлость, предательство. Настоящее, искреннее, открытое и живое чувство сурово порицается и наказывается. Оно кажется диким, неуместным и поэтому направленным против устоев, основ этого общества. Повествование романа

начинается с характеристики общества XIX столетия. «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастная семья несчастлива по-своему». Эта фраза, ставшая классической, хрестоматийной, настраивает нас на то, что дальше в романе речь пойдет о семейных отношениях. Толстой, исследуя жизнь нескольких семей, пытается ответить на вопрос: «Почему же многие семьи несчастливы? В чем причины зла? На чем, на каких чувствах основаны взаимоотношения супругов? Толстой замечает: «чтобы произведение было хорошо, надо любить в ней главную, основную мысль. Так, в “Анне Карениной”, я люблю мысль семейную, в “Войне и мире” любил мысль народную...».

Задание. Сформулируйте, пожалуйста, тему урока, исходя из того, что в поле нашего зрения будет пьеса Василия Сигарева «Алексей Каренин». («”Мысль семейная” в пьесе В. Сигарева ”А. Каренин”»).

Задание. Заранее подготовленное одним учеником краткое сообщение о личности Василия Сигарева и о времени создания пьесы «Алексей Каренин» с использованием презентации.

Задание. – Вам приходилось слышать о понятии ремейка? Что оно значит и какие ремейки вам знакомы? В толковом словаре ремейк определяется как «более новая версия или интерпретация ранее изданного произведения (фильма, музыкальной композиции, драматургической работы или литературного произведения)».

На слайде:

Ремейк – более новая версия или интерпретация ранее изданного произведения (фильма, музыкальной композиции, драматургической работы или литературного произведения).

Ремейк не цитирует и не пародирует источник, а наполняет его новым и актуальным содержанием, однако, «с оглядкой» на образец. Может повторять сюжетные ходы оригинала, типы характеров, но изображает их в новых исторических, социально-политических условиях. Возможно, вы уже читали ремейки на классические произведения?

3. Анализ произведения.

Слово учителя.

– В центре нашего внимания пьеса В. Сигарева «Алексей Каренин», которая является ремейком романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина». Действие драмы разворачивается в том хронологическом порядке, в каком представлены отношения героев «Анны Карениной» – главной героини романа, Анны Карениной, ее мужа, Алексея Каренина, и любовника, Алексея Вронского. Время и место событий также совпадают. Однако сюжет пьесы отличается от сюжета первоисточника: есть эпизоды, которых нет в романе.

Задание. Какое впечатление оставила о себе пьеса после прочтения?

Задание. Кто является главными героями пьесы? (Алексей Каренин, Анна Каренина, Вронский, Сережа). Чем обусловлено выведение имени одного из героев в заглавие пьесы? Почему пьеса «Алексей Каренин», для которой по жанровой специфике свойственно делится на действия, сцены, явления, делится на главы?

Задание. Проанализируем три знаковых эпизода пьесы, в которых раскрывается семейный конфликт семьи Карениных. Назовите определение конфликта литературного произведения. (Если с определением конфликта возникли трудности, обращаемся к словарю «Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий» под редакцией Н.Д. Тмарченко). Каждый эпизод мы будем читать по ролям, передавая интонацией, темпом речи эмоции персонажей.

Первым эпизодом, к которому мы обратимся, будет сцена в доме Каренина после приезда Анны из Петербурга и перед её уходом на бал к княгине Бетси* (учитель раздает ученикам распечатанные листы с фрагментом). Каким мы видим Каренина в данном эпизоде? Какой нам показана Анна? Как ремарки помогают раскрыть образы героев? В эпизоде дан посторонний взгляд на главных героев: каково мнение об Анне и Алексее представителей светского общества? Как вы оцениваете состояние и действия Каренина после того, как он увидел Анну с Вронским? Как персонаж раскрывается в разговоре с самим собой?

Вторым эпизодом, который мы проанализируем, будет сцена за семейным завтраком**. Какими являются взаимоотношения между Сережей и Карениным? Почему Алексей ущипнул Сережу? Что нового о характере Каренина мы узнаем из этого эпизода? Позже после ссоры с Сережей Каренин просит прощения у сына. Что случается наутро? Как можно охарактеризовать это место в произведении с точки зрения композиционной структуры? (Кульминация). Как вы понимаете ремарку «Каренин смотрит на Сережу как на соперника»?

Следующий эпизод для анализа – сцена родов Анны***. Важно проследить, как в необычной, нестандартной ситуации раскрываются характеры героев. Почему Анна захотела увидеть Каренина? Каким показан Вронский в сложившейся ситуации, из-за чего он стреляется? Какие новые черты характера вы видите в Каренине? Почему Анна называет его святым? В финальной главе Каренин говорит, что сам виноват в том, что оказался недостоин любви. Как вы понимаете его слова?

4. Закрепление. Мы проанализировали несколько эпизодов пьесы. Почему для анализа были выбраны именно эти фрагменты? (Показаны

зарождение конфликта, взаимоотношения в семье Карениных, максимально раскрываются качества характера главных героев). Работа в парах: обсудите и приведите не менее трех аргументов в пользу тезиса «Алексей Каренин – трагический персонаж». Есть ли те, кто считает, что Каренин не достоин сочувствия? Обоснуйте свое мнение. В центре внимания пьесы, безусловно, драма Каренина. Кого еще и почему можно назвать также трагическим персонажем пьесы?

5. Домашнее задание(выборочное). Написать эссе на любую тему на выбор. Темы эссе: 1) «Раскрытие “мысли семейной” в пьесе В. Сигарева “Алексей Каренин”»; 2) «Мой ремейк на литературное произведение» (выбрать произведение классической литературы, на которое хотелось бы написать ремейк, описать, как по-новому бы в нем осветился текст-первоисточник).

6. Рефлексия. Ученики заполняют таблички и сдают учителю.

Вам захотелось прочитать роман «Анна Каренина»? Почему?	
Что вас заинтересовало на нашем уроке?	
Было ли то, что показалось вам скучным?	
Какие вопросы остались у вас после урока?	

* Глава 3. <...>

КАРЕНИН. Полагаю, меня еще рано списывать со счетов...

АННА. Боже упаси, я и не думала тебя списывать. Но клуб выше моего понимания.

КАРЕНИН. Положим не в клуб, но к княгине Бетси я вполне могу поехать. С тобой...

АННА. Со мной? К Бетси? Вот номер.

КАРЕНИН. Почему же номер? Ведь мы с тобой нигде не были после твоего возвращения.

АННА. Но ты – и к Бетси. Ты же не слишком одобряешь это общество, а тут...

КАРЕНИН. Не знаю, что такого можно привезти из Москвы, но это передалось и мне.

АННА. Что же такого особенного я могла привезти?

КАРЕНИН. Понятия не имею, но чувствую себя окрыленным. Может – это дух свободы, который и мне вскружил голову...

Анна смеется.

КАРЕНИН. И амбиции, как двадцать лет сбросил.

АННА. Ты и так не стар.

КАРЕНИН. Ты льстишь мне.

АННА. Нисколько. К сожалению, я не смогу составить тебе компанию. Я уже договорилась с Бетси. Ты же был несерьезен, когда говорил о готовности поехать к ней?

<...>

КАРЕНИН (как-то обреченно). Едем. Ничего не случится, если оставить клуб на другой раз...

АННА. Ни в коем случае! Ничего не бойся, вдохни этого воздуха и будь свободен...

Они выходят на улицу. Идет снег. Карета с Анной трогается и скрывается из вида. Каренин стоит на лестнице. Хочет уйти в дом (швейцар даже открывает ему дверь), но вдруг решительно направляется к своей карете.

КАРЕНИН. Поезжай к княгине Бетси.

Карета неуклюже разворачивается и едет в обратную сторону. Каренин пересаживается на другую сторону, обратно. Снова пересаживается, пока карета не подъезжает к дому княгини. Каренин не выходит, смотрит в окна. Подъезжает еще одна карета гостей. Из неё выходят две фигуры, похожие на тени.

ПЕРВАЯ. Анна очень переменилась с своей московской поездки. В ней есть что-то странное.

ВТОРАЯ. Перемена главная та, что она привезла с собою тень Алексея Вронского.

ПЕРВАЯ. Да что же? У Гримма есть басня: человек без тени, человек лишен тени. И это ему наказание за что-то. Я никогда не могла понять, в чем наказание. Но женщине должно быть неприятно без тени.

ВТОРАЯ. Да, но женщины с тенью обыкновенно дурно кончают.

ПЕРВАЯ. Типун вам на язык. Каренина прекрасная женщина. Мужа ее я не люблю, а ее очень люблю.

ВТОРАЯ. Отчего же вы не любите мужа? Он такой замечательный человек. Муж говорит, что таких государственных людей мало в Европе.

ПЕРВАЯ. И мне то же говорит муж, но я не верю. Если бы мужья наши не говорили, мы бы видели то, что есть, а Алексей Александрович, по-моему, просто глуп. Я шепотом говорю это... Не правда ли, как все ясно делается? Прежде, когда мне велели находить его умным, я все искала и находила, что я сама глупа, не видя его ума; а как только я сказала: – он глуп, но шепотом, – все так ясно стало, не правда ли?

И вот оно: на диванах друг против друга сидят Анна и Вронский. Их лица неприлично близки. Вронский что-то говорит Анне. Та, вспыхивая огоньками глаз, что-то отвечает ему. Смеется. Каренин отворачивается.

КАРЕНИН. Езжай...

Карета трогается. Каренин долго сидит без движения.

КАРЕНИН. Это необходимо решить и прекратить, высказать свой взгляд на это и свое решение. Сказать ей. Высказать... Но что высказать? Какое решение? И что такого случилось? Ничего. Пустяк. Она говорила с ним. Пусть. Мало ли с кем можно говорить? И потом, ревновать – значит унижать и себя, и ее. Но почему они были так близко? Это чрезвычайно близко, как они сидели. К тому же он молод. Стой!

Карета останавливается.

КАРЕНИН. Что же делать? Я должен обдумать, решить и отбросить. Да они сидели неприлично близко и что из того. Так каждый может оказаться и ничего. Допустим, Лидия Михайловна сидела через стол от меня недавно. Это тоже весьма близко. (Протянул руку, представляя размер стола.) И что из того? Зачем она приходила, я так и не понял, но все же... Что же случилось? Ничего... Езжай!

Карета поехала.

КАРЕНИН. Единственное, что он молод. И видимо это ей приятно. И что? Только ей самой решать, что ей приятно. И как она решит, так тому и быть. Он молод, и она имеет право... Стой!

Карета останавливается.

КАРЕНИН. Почему же только ей решать? Она в браке и должна уважать брак. А я как глава семьи, лицо, обязанное руководить ею, и потому лицо ответственное. Я должен указать опасность, которую я вижу, предостеречь и даже употребить власть. Я должен ей высказать. Я должен ей высказать. Я не вижу причины не высказать ей. Это не ревность, это – добрый совет... Я выскажу ей это как совет... Я выскажу ей это как совет... Да, как совет... Езжай!

** Глава 5. <...>

КАРЕНИН. Я вчера говорил тебе нехорошее...

АННА (пуляет в Сережу). Говорил.

КАРЕНИН. Так знай, я признаю ревность чувством оскорбительным и унижительным и никогда больше не позволю себе руководиться этим чувством.

АННА. О чем ты? Ты разве ревнуешь? Как ты мил в этом... Ты слышишь это, Сережа, папа ревнует...

Сережа смотрит на Каренина так, словно тот редкостный чудак.

КАРЕНИН. <...> но я очень просил бы тебя, никогда более не переступать законов приличия...

АННА. Полагаю, мы вернулись к началу. Какие же законы я нарушила?

КАРЕНИН. Я не хочу говорить об этом при Сереже.

АННА. От чего же? Сереже полезно знать, какие есть законы и какие из них нехорошо нарушать. Правда, Сережа?

Брызгает в Сережу каплей воды. Сережа кивает, смеется.

<...>

КАРЕНИН. А вы, молодой человек, не встревайте, когда разговаривают взрослые.

АННА. Почему же он должен молчать, когда я его спросила?

<...>

КАРЕНИН. Я согласен, но...

АННА. И какие же могут быть в этой ситуации «но»?

КАРЕНИН. Ты права – никаких.

АННА. А мне кажется, что я далеко не права.

<...>

КАРЕНИН. Прошу извинить меня, если было что-то неприятное в моих словах.

АННА. Что же неприятного может быть в словах о приличии?

КАРЕНИН. Возможно, я не подобрал правильных слов...

<...>

АННА. Очень любезно с твоей стороны. Однако не хотелось бы возвращаться к этому впредь.

Ждет реакции.

КАРЕНИН (через продолжительную паузу). Я обещаю не возвращаться к этому.

АННА. Ну вот и славно...

Пуляет в Каренина каплей, попадает в глаз. Каренин вздрагивает, трет глаз пальцем.

Сережа смеется.

АННА (встает). Ну, мне пора. Ты едешь сегодня в комитет? Я буду у Бетси...

Целует Сережу, выходит. Каренин, продолжая тереть глаз, глядит ей вслед.

СЕРЕЖА. Папа, тебе разве больно? Это же вода...

Каренин зло смотрит на Сережу.

КАРЕНИН. Подойдите сюда, молодой человек.

СЕРЕЖА. Я – Сережа.

КАРЕНИН (твердо). Пойдите сюда, молодой человек.

Сережа подходит.

КАРЕНИН. Вам разве не говорили, что...

Вдруг щиплет Сережу за ляжку. Тот вскрикивает и бежит прочь. Каренин с ужасом смотрит на свою руку, ущипнувшую сына. Подскакивает и бежит за Сережей.

КАРЕНИН. Сережа! Сережа! Я не хотел! Сережа!

Анна с ревушим Сережей идут к нему навстречу.

АННА. Что вы сделали ему?!

КАРЕНИН. Это случайно... Я не хотел... Сережа, прости меня.

Нагибается к Сереже, тот прячется за мать.

АННА. Что ты ему сделал?

КАРЕНИН (краснея, протягивает виноватые пальцы). Я ущипнул...

АННА. Зачем?

КАРЕНИН. Он смеялся надо мной.

<...>

Уходят. Каренин хочет им что-то сказать, но не находит слов, опускается на стул.

Смотрит на свои пальцы, крестится, закрывает лицо руками.

*** <...> КАРЕНИН. Кто здесь?

ШВЕЙЦАР. Доктор, акушерка и граф Вронский.

Каренин замирает при упоминании о Вронском, смотрит на военное пальто. <...>

АКУШЕРКА. Слава богу, что вы приехали! Только об вас и об вас...

Вронский сидит у входа в спальню, плачет, закрыв лицо руками. Вдруг подскакивает, с ужасом смотрит на Каренина. Опять садится, втягивает голову в плечи.

ВРОНСКИЙ. Она умирает. Доктора сказали, что нет надежды. Я весь в вашей власти, но позвольте мне быть тут... впрочем, я в вашей воле, я при...

Каренин затыкает уши и входит в спальню. Анна в постели под одеялами. Глаза ее горят, щеки рдеют румянцем.

АННА. Потому что Алексей, я говорю про Алексея Александровича (какая странная, ужасная судьба, что оба Алексеи, не правда ли?), Алексей не отказал бы мне. Я бы забыла, он бы простил... Да что ж он не едет? Он добр, он сам не знает, как он добр. Ах, боже мой, какая тоска! Дайте мне поскорее, поскорее воды! Ах, это ей, девочке моей, будет вредно! Ну, хорошо, ну дайте ей кормилицу. Ну, я согласна, это даже лучше. Он придет, ему больно будет видеть ее. Отдайте ее.

Анна смотрит на Каренина, но не видит его.

АННА. Какой вздор! Да дайте мне ее, девочку, дайте! Он еще не приехал. Вы оттого говорите, что не простит, что вы не знаете его. Никто не знал. Одна я, и то мне тяжело стало. Его глаза, надо знать, у Сережи точно такие же, и я их видеть не могу от этого. Дали ли Сереже обедать? Ведь я знаю, все забудут. Он бы не забыл.

Анна вдруг видит Каренина.

АННА. Нету, нет, я не боюсь его, я боюсь смерти. Алексей, подойди сюда. Я тороплюсь оттого, что мне некогда, мне осталось жить немного, сейчас начнется жар, и я ничего уж не пойму. Теперь я понимаю, и все понимаю, я все вижу.

Каренин пятится.

АННА. Алексей, поди!

Каренин подходит. Анна хватается за руки.

АННА. <...> Я все та же... Но во мне есть другая, я ее боюсь – она полюбила того, и я хотела возненавидеть тебя и не могла забыть про ту, которая была прежде. Та – не я. Теперь я – настоящая, я вся. Я теперь умираю, я знаю, что умру, спроси у него. Я и теперь чувствую, вот они, пуды на руках, на ногах, на пальцах. <...> Одно мне нужно – ты прости меня, прости совсем! Я ужасна <...> Нет, ты не можешь простить! Я знаю, этого нельзя простить! Нет, нет, уйди, ты слишком хорош!

Толкает Каренина одной рукой, другой – держит. Каренин умоляюще глядит то на доктора, то на акушерку.

КАРЕНИН. Я не могу это!

Вдруг садится на колени. Анна обнимает его голову, гладит. Каренин рыдает.

<...> Входит Вронский.

АННА (глядит на Вронского). Помни одно, что мне нужно было одно прощение, и ничего больше я не хочу... Отчего ж он не придет? Подойди, подойди! Поддай ему руку.

Вронский подходит, закрывает лицо руками.

АННА. Открой лицо, смотри на него. Он святой! Да открой, открой лицо! Алексей Александрович, открой ему лицо! Я хочу его видеть.

Каренин отводит руки от лица Вронского.

АННА. Поддай ему руку. Прости его.

Каренин берет Вронского за руки, крепко сжимает их.

<...> Из спальни выходит Вронский. Стоит возле Каренина, не зная, что делать дальше.

ВРОНСКИЙ. Алексей Александрович, я не могу говорить, не могу понимать. Пощадите меня! Как вам ни тяжело, поверьте, что мне еще ужаснее.

КАРЕНИН. <...> Вы знаете, что я решился на развод и даже начал это дело. Не скрою от вас, что, начиная дело, я был в нерешительности, я мучился, признаюсь вам, что желание мстить вам и ей преследовало меня. Когда я получил телеграмму, я поехал сюда с теми же чувствами, скажу больше – я желал ее смерти. Но я увидел ее и простил. И счастье прощения открыло мне мою обязанность. Я простил совершенно. Я хочу подставить

другую щеку, я хочу отдать рубаху, когда у меня берут кафтан, и молю бога только о том, чтоб он не отнял у меня счастье прощения! Вот мое положение. Вы можете затоптать меня в грязь, сделать посмешищем света, я не покину ее и никогда слова упрека не скажу вам. Моя обязанность ясно начертана для меня – я должен быть с ней и буду. Если она пожелает вас видеть, я дам вам знать, но теперь, я полагаю, вам лучше удалиться.

КАРЕНИН. Идите теперь...

Вронский стоит.

КАРЕНИН. Идите...

Вронский идет по коридору. <...> Раздается глухой хлопок выстрела. Каренин отворачивается от источника выстрела. По лестнице вбегает швейцар.

ШВЕЙЦАР. Стрелялся! Граф только стрелялся! В передней! В грудь!

Каренин затыкает уши. Смотрит в пол. <...> Каренин сидит не шелохнувшись. Из комнаты выходит Сережа, идет по коридору мимо Каренина. Каренин поднимает на него глаза.

КАРЕНИН. Не надо туда ходить, Сережа.

СЕРЕЖА. Что там такое?

<...>

КАРЕНИН. Беда закончилась, Сережа, беда...

Прижимает Сережу к себе, плачет.